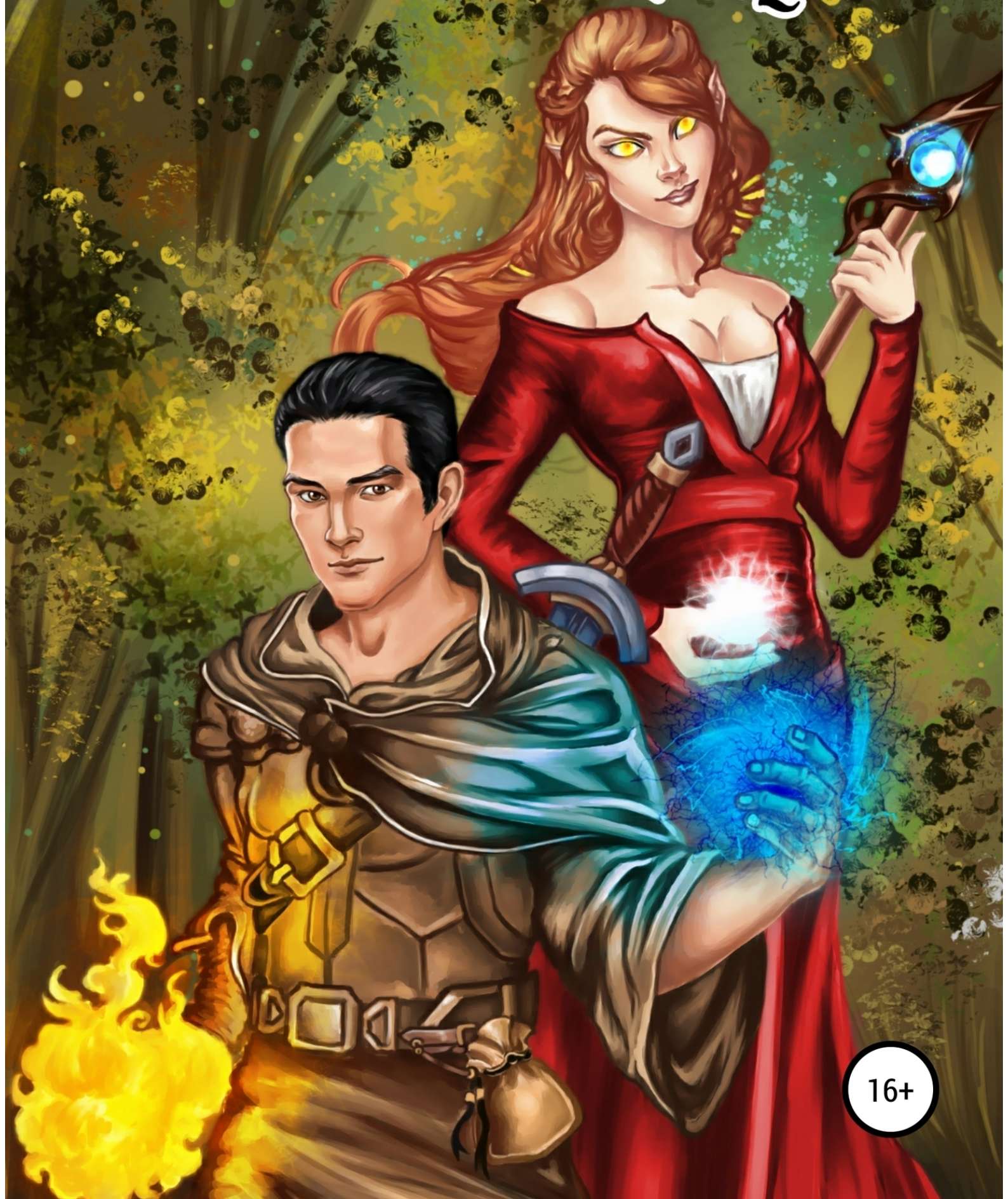

Клим Кирус Заніскі Кольдун

16+

Клим Кирус
Записки колдуна

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Клим Кирус

Записки колдуна / Клим Кирус — «ЛитРес: Самиздат», 2020

В незнакомой ситуации сложно действовать правильным образом, но что, если все вокруг кажется новым, а ты не знаком сам себе? Тогда познавать придется не только мир внешний, но и внутренний. Эрик не помнит кто он и откуда появился, все что у него есть – это несколько полезных вещиц и природная смекалка вкупе с отточенными боевыми навыками...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Глава 1

Кромешная, непроглядная тьма: вокруг нет ни теней, ни очертаний, силуэтов предметов; даже собственные руки не могу разглядеть, приближая их к глазам. Где я нахожусь и как отсюда выбраться? Сердце щемило, будто зажатое со всех сторон в тиски, но продолжало гнать кровь по организму в ускоренном темпе. Волна адреналина распространилась по телу, готовясь дать нужный резерв организму. С каждой секундой, находясь здесь, я терял самообладание, еще несколько минут и я потеряю контроль над собой.

Я иду или не двигаюсь с места? Не могу почувствовать ни рук, ни ног, но в то же время понимаю, что они на месте и даже касаются друг друга. Понимаю, но сам не чувствую... Сердце стучит невыносимо громко, его оглушающий стук действует на психику не хуже, чем темнота. А мое ли это сердце? Как же мне хочется оказаться сейчас не здесь. Стараясь двигаться в каком-то одном, определенном направлении, я пытался разглядеть хоть что-нибудь в этом мраке, но тщетно. Еще это чувство, от которого бросает то в жар, то в холод, и капельки пота стекают по лицу. Словно появится нечто и схватит меня, утащит в свое логово, убьет, или того хуже, заставит мучительно умирать.

Сколько времени я уже здесь нахожусь – вечность или секунду – неясно. Ком уже подкатил к горлу, а на глазах проступили слезы, не могу ни вздохнуть, ни выдохнуть, а желудок вот-вот заставит себя опорожнить. Но мои ли это ощущения? Паника завладевала моим существом с неумолимостью стрелы, выпущенной из арбалета. Не разбирая дороги, я ринулся со всех ног бежать, как вдруг ударился о стену, а вместо того, чтобы упасть так и остался на ней, словно комар, прихлопнутый мальчишкой, которому он мешал спать всю ночь. От удара выбило дыхание вместе с ужасом, завладевшим мной, уступив холодному мышлению... ученого? Кто я? Дыхание – как же приятно вдохнуть вкусного воздуха; кажется, что целую вечность не делал этого.

Под ногами и руками я ощущал что-то влажное и мягкое, похоже, что я лежал в траве на земле. Сердце все еще колотилось с бешеной скоростью, а в горле по-прежнему стоял ком, капельки пота стекали со лба и попадали в глаза, влажные ладони оросили траву, на которую я опирался. Все мое тело дрожит, а я не могу понять что случилось. Почему, не получается вспомнить кто я и где : воспоминания о сне ускользали, осталось лишь чувство тревоги.

С огромным трудом мне удалось заставить себя открыть хотя бы один глаз, на доли секунды мне показалось, что сейчас я увижу ужас из бездны, свой худший кошмар. Перед взором выросли исполинские силуэты, надвигающиеся и нависающие надо мной. Резким движением тыльной стороны ладони, я вытер соленую смесь пота и слез со своих глаз, и смог, наконец, разглядеть опасность воочию: деревья, что раскинули свои ветвистые изумрудные руки над головой, создавая причудливые тени на фоне яркого солнечного диска, мирно висящего в небесах. Я поднялся на ноги и огляделся: множество деревьев тянулись к небесам и раскидывали свои могучие ветви, стараясь поглотить как можно больше живительного солнца для себя, толкая и закрывая соседей, кто хотел отобрать и завладеть пространством, скинув со своего пьедестала конкурента с помощью теневой игры. Я попытался вспомнить, где нахожусь, а главное, каким образом здесь оказался, но из этого ровным счетом ничего не вышло, лишь тело передернуло в судороге, а от сердца беспричинно разошлась волна адреналина. В голове было не ясно, как в тумане, мысли никак не хотели соединяться в единое целое. Обрывки воспоминаний, будто давно забытые сны, в виде ощущений мелькали, стараясь предстать перед глазами со всей своей красотой, но любая попытка удержать какой-нибудь расплывчатый образ вызывала невыносимую головную боль, и не более.

Попытки вспомнить что-нибудь о себе вызывали только боль, очевидно, что я потерял память. Сердце снова забило сильнее, а мышцы ног напряглись струнами, инстинкты подсказывали, что здесь нельзя дольше оставаться.

Лес, в котором я находился, был не густым, с деревьями абсолютно неизвестного вида, а может и известного, все равно я ничего не помню. Листья были продолговатые с разветвлениями на конце, словно брызги разноцветных капель. Сам ствол был темный с зелеными жилками, в которых пульсировала какая-то жидкость, видимо питательный сок, который вбирался из почвы для поддержания жизни этих гигантов. Деревья стояли на расстоянии около десяти шагов друг от друга, посмотрев в сторону, я увидел, что дальше они сгущались. В этом плане удача была на моей стороне, так как это могло значить, что я на окраине леса, и если идти от чащи, то рано или поздно я выйду к людям.

Не успел я проанализировать эту мысль, как почувствовал сильный толчок в спину, который отбросил меня обратно на сухую землю с редкими травами. Так и не понимая, что происходит, я потянул руку за спину и выхватил из ножен клинок, сверкнувший серебром на солнце. Еще одно мгновение и я уже твердо стою на ногах лицом к нападающему, готовый к схватке. Но даже эта молниеносная реакция не решила ничего: разглядев только тень, мелькнувшую на фоне деревьев, я отступил на несколько шагов назад и зацепился ногой за кочку, упав на спину. Нападавший, мчался с удивительной скоростью и грацией точно на меня, а через доли секунды ногу охватила боль от впившихся когтей передних лап этого существа. Я нанес быстрый и точный удар серебряным клинком прямо между ярких синих глаз зверя, он дернулся в предсмертной агонии и обмяк на только что обглоданных ногах. Его кровь вытекала из раны и смешивалась с моей кровью, оставляя яркое пятно на земле, которая не успевала впитывать ее, образовалась лужа.

Я осмотрел кровотокающую ногу, и понял, что выглядит она намного хуже, чем болит: когти впились до кости и содрали почти всю плоть ниже колена, а из артерии фонтанировала кровь, приближая миг моего забвения. Я зажал рукой фонтан, не успев даже обдумать мысль, как себе помочь, сказав на языке, которого не знал, слово, которое не понял. Однако, организм лучше меня знает, как не убить себя и получилось поправить свое здоровье даже со спецэффектами: яркое зеленоватое сияние вспыхнуло на ладони, и рана начала стремительно заживать – на кости обрастала мышечная ткань, кровеносные сосуды появлялись и срастались с обрубками в районе колен, а затем это все, как и следовало, обросло кожей, гладкой, нежной и чистой, словно у новорожденного, без единого шрама или малейшей царапинки, даже волос и тех не было. Мои действия были настолько естественными, что меня даже не удивил результат, который получился в итоге, как и сам процесс.

Я встал на ноги и немного попрыгал на них, чтобы оценить их физическую подготовку: это были мои ноги, мои мышцы и мои связки, никакого дискомфорта не было, основная мышечная память осталась.

Зверь лежал на земле, не подавая признаков жизни, вероятно, из-за клинка между его глаз, которые напоминал рог единорога, благодаря своему серебряному сиянию. Хотя это уже выдумки. Я внимательно осмотрел поверженного зверя: он был небольшого размера, в длину не больше шага, в холке доставал мне не выше бедра; передвигался на четырех лапах, на каждой из которых было по четыре, невероятной длины когтя, короткий мех переливался темно-синим цветом, а хвост был в длину не меньше туши зверя. Вернув свой клинок на его прежнее место за моей спиной, я присмотрелся к морде животного: вытянутая пасть, похожая на кошачью, которую украшали мелкие зубы в два ряда, черный нос с большими ноздрями, что навело на мысль о хорошем обонянии, и крупные синие глаза, теперь уже мертвые, но не менее завораживающие. От вида животного, даже мертвого, бросало в дрожь, он всем своим видом вселял невольное уважение к его способности убивать: длинные, бритвенно-острые когти и мелкие ряды белоснежных зубов делают из него идеального хищника.

Мой живот заурчал, как довольный и сытый деревенский кот, которого не одолевают назойливые дети со всей округе. Единственным кандидатом на роль пищи был мертвый синий зверь, хотя его мясо и могло быть отравой для человека. Пока я размышлял над этой мыслью, моя рука опустилась на поясной мешочек из коричневой кожи, в котором нащупывалось какое-то содержимое. До этого момента я даже не знал, что у меня с собой есть еще что-то, помимо серебряного клинка за спиной, про который я, собственно, тоже узнал буквально только что. Порывшись в искусно выделанном мешочке, я нашел только несколько крупиц камня, похожего на золото, странный порошок, пузырек с непонятной жидкостью и оборванный клочок пожелтевшего свитка с выведенными черными чернилами аккуратным почерком словами: «curatio», «aqua», «ignis», «linguarum», «inuisib», «somniaum». Прочитав весь список, я остановил свой взгляд на первом слове, потому что узнал его – именно слово «куратио» я произнес, когда смог залечить ужасное ранение на своих ногах.

Так как смысла вспоминать предназначения каждого предмета и заклинания не было абсолютно никакого: память на глухо была запечатана в моем подсознании или где там оно запечатывается, поэтому я решил пойти самым логичным и простейшим способом для получения знания – к эксперименту. То, что на желтом клочке пергамента были начертаны именно заклинания сомнений не вызывало, как бы это странно не казалось. Отложив обрывок с заклинаниями напоследок, сначала я достал, немного порошка и высыпал щепотку переливающейся пыли себе на ладонь, а затем сдул его с ладони вперед. Не налагая никаких ожиданий на эту радужную пыльцу, я не разочаровался, когда ничего не произошло: порошок всего лишь медленно оседал под действием силы притяжения на землю, среди редкой травы еле-еле пробивающейся из почвы.

Пузырек с синей жидкостью я повертел в руке, но решил пока его не пить, потому что воды внутри было на один глоток, и не исключено, что она могла мне понадобиться в будущем. На мензурке угадывались отчетливые следы от какой-то надписи, которую разобрать не представлялось возможным. Жаль, ведь она могла оставить у меня на один вопрос меньше, разгадав тайну предназначения содержимого пузырька.

Крупички золотого камня, как следует из известного принципа, я решил считать золотом, так как при проверке их скрытых свойств, оказалось, что он красиво блестит на солнце, но больше ничего.

Единственное, что осталось делать мне в такой ситуации – это поупражняться в магии. Уверен, окажись я в другом месте, или, хотя бы, с большим багажом воспоминаний, я бы оценил порыв в совершенствовании этого искусства, но сейчас мысль об этом занятии заставляла учащенно биться сердце, и откладывать эти занятия на следующий раз, например, до завтра, или до следующей недели, но разум заставлял не подчиняться этим сигналам.

Чувство тревоги не отпускало, но я вспомнил, что когда лечил остатки своих ног, то заклинание прошептал три раза, после чего оно сработало, да еще и помогло мне выжить, и, успокоившись, я решил пойти по недлинному списку иностранных слов. Три раза прошептал «аква», вытянув руку вперед ладонью вверх, и из кончиков пальцев к центру ладони потянулись струйки воды, образовав небольшой шар с половину ладони по размеру. Предположу, что это заклинание на создание воды, точнее водяного шара, а с учетом того, что нигде поблизости я не вижу никакого прохладного прудика с чистой родниковой водичкой или хотя бы крохотной лужи, то «аква» определенно будет мне полезно – с этим заклинанием мне не суждено погибнуть от жажды. Театральным движением кисти я отправил шар в неконтролируемый полет, и он, пролетев несколько шагов, перестал существовать, как единое целое, превратившись в мелкие капли благодаря, стоявшему на жизненном пути моего творения, дереву. Решив про себя, что удивляться ничему не стоит, ведь вполне может случиться, что это все обычные явления, я произнес с замиранием сердца «игнис», и, хотя, я говорил шепотом, мой голос все же дрогнул на третьем повторении, из-за чего получилось «иг-игнис», но это несколько

не помешало образоваться на моей ладони, на расстоянии длины от кожи, огненному шару. Мой взгляд немного затуманило, а дыхание перехватило, и теплая волна чистой энергии прошла от середины моей груди к каждой конечности, и, поддавшись этому приступу, я замахал рукой, чтобы не обжечься об этот филиал ада. Шар слетел с ладони и взорвался в паре шагов от меня о землю, образовав кратер, в десять раз больший по диаметру, чем сам шарик. Сухая земля с обгорелыми ветками и черной травой осыпала меня с ног до головы, попадая за шиворот коричневого кожаного жилета и неприятно царапая спину. Вид оставшегося кострища мне напомнил про голод, и как раз живот снова напомнил кошачьим урчанием про пустоту внутри, которую жизненно необходимо заполнить едой.

Отложить прием пищи можно, конечно, до окончания проверки остальных заклинаний, но обильно выделяющиеся слюны просто не дадут мне произнести ни одного слова из списка этих заклинаний, не то, что повторить каждое из них по три раза. Собрав в воронку от взрыва найденные сухие ветки, благо в лесу их предостаточно, я вызвал персональный ад и поднес этот шарик к хворосту. Пока демонический огонь находился у меня в руке, он не причинял мне вреда, но загоревшиеся ветки тут же обожгли мои пальцы, поэтому я неуклюже отдернул руку и чуть не убил себя: шарик пролетел в опасной близости от моего виска и обдал волной жаркого сухого воздуха все лицо, а затем взорвался о дерево за моей спиной. Темно-зеленый ствол дерева загорелся мгновенно синеватым пламенем, и огонь начал бежать вверх по стволу, поедая все, к чему прикасался.

Он бежал не спеша; уничтожал сухое дерево, из которого начали проступать темно-зеленые соки. Густой сок стекал по стволу дерева, будто бы в надежде устранить опасность, но оказался абсолютно бессилён против стихии. Пламя ело, чтобы расти, а росло, чтобы есть, не задумываясь ни о чем.

Поглощенный созерцанием этого зрелища, я все же нашел в себе здравую мысль о лесном пожаре и опасности его, в том числе и для меня, поэтому закидал несколькими водными шарами по пламени и не остановился до тех пор, пока холодная голубая жидкость моего заклинания не потушила последнюю искорку затухающего синего пламени. Дерево продолжало сочиться густыми зелеными соками, переливающимися на ярком солнце, капающими на землю из множества порезов, точнее глубоких ожогов, полученных по моей вине, поэтому я решил попробовать залечить раны, нанесенные бедному растению по аналогии со своей ногой. Как ни странно, но все получилось, и многострадальное дерево стало как новенькое, оставив в качестве воспоминания о своих страданиях только густую лужицу на земле у основания ствола.

После того, как крупные языки пламени заплясали перед моими глазами, я отрезал увесистый кусок сочного красного мяса с толстыми волокнами от тушки поверженного существа и насадил его на клинок, а затем наладил между двумя длинными ветками, которые воткнул по обеим сторонам от костра, медленно поворачивая, чтобы он прожарился равномерно со всех сторон. Спустя целую вечность, хотя на самом деле прошло не больше часа, на вид мясо было готово, жирный сок пляшущими кружками капал в жаркие угли и издавал шипение, возбуждающее аппетит не меньше, чем божественный аромат, источаемый от запеченного стейка. Теперь, наконец, можно попробовать на вкус этого неудачливого животного, которое хотело полакомиться мной.

Я откусил ароматный кусочек прямо с клинка. Горячий мясной сок растекался по всей поверхности языка, приятно обжигая его, возбуждая каждый рецептор. Вкус был непохожим ни на что, точнее мне не пришло в голову ни одного сравнения, только одинокое слово плавало у меня в голове... В первое мгновение мне показалось, будто язык сейчас сгорит, словно ствол дерева, которое я по своей неосторожности зажег, но уже в следующую секунду это ощущение прошло, и вкус преобразился в нежнейшее мясо, запеченное на открытом огне где-то на окраине дикой природы. Мне удалось насытиться этим небольшим куском мяса, и мой живот благополучно принялся переваривать поступившую порцию энергии, и теперь я мог надеяться,

что больше он меня не отвлечет своими жалобами, от которых пугались все птицы в округе, а был бы здесь пруд с рыбками, то и они бы спешно паковали чемоданы для переезда на новое место жительства, лишь бы подальше от этих звуков урчания.

Перед тем как двигаться из зачарованного леса, я достал мануал с заклинаниями и напомнил себе заклинание для призыва водяного шарика, чтобы охладиться, и вместе с тем и утолить жажду чистой родниковой водой – желтое солнце было уже прямо над головой и припекало с такой силой, что можно было легко перегреться. Я произнес трижды «аква» и опустил себе на голову шар с голубоватой водой, по всему лицу и телу приятно побежали струйки спасительной жидкости, щекотно затекая за шиворот кожаного жилета, и спадали по капельке к ногам. Следующий водяной шар отправился уже напрямиком в рот, утолив жажду. Сразу захотелось сладковатой настойки на листьях и ягодах, но в моем положении не следует хотеть слишком многого, а то можно и обидеть госпожу удачу. После того, как я утолил жажду и немного освежился, я прошептал следующее слово из списка ознакомительной литературы, которую «должен прочитать каждый после потери памяти» – «лингварум». Я вытянул руку в ожидании какого-нибудь эффекта, ожидал увидеть все, что угодно, но произошло то, чего я никак не ожидал увидеть и почувствовать... Ничего! Я произносил комбинацию из трех одинаковых слов раз за разом, но никакого эффекта мои попытки вызвать колдовство не оказывало. Такого поворота я совсем не ожидал, даже поникло настроение и желание дальше действовать отошло на второй план, а на первый вышла проблема моего местонахождения и выбор направления движения. Глубоко вздохнув и медленно выдохнув, я взял под контроль желания и чувства и стал вчитываться в следующее слово. С моих губ сорвалось полупшепотом «инвизиб» троекратно повторенное и бумажка, на которой было написано это слово, пропала, растворившись на моих глазах в воздухе бесследно. Вернее не совсем бесследно, я по-прежнему ощущал ее в своей руке, вот только и рука моя тоже пропала. Я осмотрел себя с ног до головы, но ни головы, ни ног не разглядел, даже одежда, висевшая на мне, исчезла, только под ступнями виднелись примятые травинки и втопанная земля, на которой я стою. Я стоял ошарашенный открытием заклинания невидимости и вдруг услышал какой-то сильно писклявый голос, вызывающий непреодолимое желание хлопнуть в ладоши, особенно в темноте. Для того, чтобы вычислить источник, я все свое внимание сконцентрировал на слухе. Голос тем временем пропищал: «люблю кровь клисков, жаль, что они очень быстрые для меня и хорошо прячутся». Оглядываясь по сторонам, я встал в оборонительную позицию с клинком в правой руке, а левой с готовностью запускать огненные шары в противника, однако никто не появился, но, кажется, источник звука был совсем рядом со мной. Он исходил от мертвого животного, на котором сидело насекомое, напоминающее ночной кошмар – комара. Насекомое пило кровь зверя своим хоботком, перебирая десятью лапками, крылья на его спине переливались на солнце нефритовым блеском, а размером он был с ноготок большого пальца ноги. Невидимость сошла на нет, быстро являя свету мои руки, стальной меч и все остальные части тела. Прекрасно понимая, насколько безумной выглядит идея обратиться к этому насекомому вслух, и, убедившись, что вокруг нет ни единой души кроме меня, я все же спросил:

– Это ты говорил о том, что любишь кровь?

– Да,– ответило насекомое,– а вы понимаете меня, да еще и разговаривать умеете?

– А это странно?– решил уточнить я.

– Пожалуй, что так,– произнесло существо.– Однако вы и сами выглядите довольно необычно, никогда прежде, такого как вы, не видел.

– Меня зовут Эрик.– Словно яркая вспышка, озарило мое сознание собственное имя.

– Понятнее от этого не стало,– усмехнулся «комар».

Дальше продолжать разговаривать по поводу моего происхождения и внешности стало бессмысленно, потому что я и сам ничего не мог вспомнить, кроме имени, которое теперь пульсировало в моем сознании, цепляя за собой обрывки воспоминаний, но не позволяя дотя-

нуться до них и выхватить цельный фрагмент. Решив, что ничего больше в памяти не всплывет, я спросил про тушку животного, частично мною съеденную:

– Ты, кажется, назвал каким-то образом этого зверя?

– Кликс, – ответил он. – Это очень редкие звери и быстрые, их даже увидеть сложно, когда они движутся, не то, что догнать.

Мне вспомнился удар в спину, и тут же возник вопрос: почему же я не пострадал? В поисках ответа я достал из-за спины ножны, в которых был клинок, на них зияли шестнадцать отверстий размером с когти клиска. Видимо он хотел вырвать мой позвоночник, запрыгнув всеми четырьмя лапами на спину и оттолкнувшись от нее, но, очевидно, что все когти зверя были направлены точно на ножны, а не дал им вонзиться мне в плоть клинок. То есть в этой схватке мое оружие спасло мне жизнь дважды. Похоже, что, не считая полной потери памяти, удача все же на моей стороне. Я решил узнать, с кем я, собственно, разговариваю.

– Ларк, – комар ответил. – Я живу в лесу и питаюсь кровью, в основном зверей, а иногда и эльфов. – После упоминания об эльфах, он начал пищать так, что слов невозможно было разобрать, а желание хлопнуть в ладоши усилилось на порядок. Сохраняя спокойствие, лишь прерывисто вдыхая воздух, я попытался спросить, что за эльфы и откуда они здесь, однако Ларк в ответ только пронзительно пищал, и, в конце концов, улетел. В этот момент мне закралась мысль, что это из-за заклинания я понимал то, о чем говорил мне Ларк, но проверить эту гипотезу теперь стало не просто.

Все это было чрезвычайно странно: от названия упомянутых видов представителей местной фауны, до упоминания об эльфах, которое, скорее всего, мне послышалось.

Осталось последнее слово в списке – «сомниум». Вытянув руку вперед, я произнес его три раза, из кисти посыпалось немного цветной пыли, ничего более умного я придумать не смог и приблизил лицо, можно сказать, окунулся в нее с головой. Последнее что я запомнил, это падение на бок с глухим ударом о землю. Очнулся я от невыносимой боли в своей левой руке, в нос ударил запах паленого мяса, резко вскочив, я понял, что это мое собственное мясо подгорает: я попал рукой точно в костер при падении. Судя по угольно-черной кисти, без сознания я был достаточно время, и при этом не чувствовал боли, до тех пор, пока не очухался. Некоторые заклинания проверять на себе чревато последствиями, хорошо еще, что первая помощь в моей ситуации прибыла к месту происшествия очень быстро: правая рука преодолела расстояние до левой всего за пару секунд. Исцелив руку, а также потушив костер, я стал обдумывать дальнейший план действий: я по-прежнему не знаю, где нахожусь, и как сюда попал.

Глава 2

У меня не выходили из головы, упомянутые ларком, эльфы. Это сон! Точно, поэтому я не помню, как сюда попал – мне все это снится. По правилам я теперь могу управлять окружающей реальностью, хотя... если это чужой сон. Я сосредоточил усилия на изменении реальности вокруг: старался силой мысли вырвать могучие деревья, поднять землю или хотя бы изогнуть ее в другую плоскость. Земля вздрогнула и начала подниматься. Точнее, мне так на мгновение показалось, но это было разыграншееся воображение. Жаль, что нет небольшой фигурки. Обдумывая возможности, открывающиеся перед сновидцем, я побрел среди редких деревьев, выбрав направление, в котором лес был менее густым, повышая шансы выбраться из него. Солнце висело на небе почти над головой, и я бы сказал, что в этом положении до его захода еще часов пять-шесть, но я уже ни в чем не был уверен. Здравый смысл подсказывал, что я не мог разговаривать с комаром, а уж тем более не существует никаких эльфов в реальности.

Спустя час пути, я взмок от жары, а в окружающем воздухе явственно ощущалась вековая сухость, в легкие вместо кислорода словно втягивался песок, раскаленный над печью в самом сердце кузницы. Благо, с водой проблем я не испытывал и легким движением губ наколдовал спасительной влаги. Утолив жажду, я мысленно был благодарен, что существует магия, сон, или не сон, но страдания реальнее некуда.

Я огляделся. После часа пути, пейзаж так и не изменился: редкая трава, пробивающаяся сквозь черную землю и те же деревья с брызгами-листочками. Каким только образом тут выживает этот лес? Кругом нет ни намек на воду, воздух режет глотку и нос, а с каждым шагом от земли поднимается целое облако пыли, дождя от которого ждать бессмысленно. Будто прочитав мои мысли из ствола дерева, рядом с которым я проходил, нарывом взорвался нарост, брызнувший густым зеленым соком в мою сторону. И вот откуда столько влаги в нем, чтобы пользоваться ей с таким расточительством.

Жара сводит с ума и плавит мои мозги, до волос уже невозможно дотронуться, не получив термического ожога. Заклинание воды приходилось вызывать все чаще и чаще, одежда на мне высыхала за минуту, а пить уже было невозможно из-за перегруженного желудка, поэтому пришлось выплевывать, лишь прополоскав рот и горло. Земля с неутолимой жаждой впитывала в себя каждую каплю. Если такой ад творится здесь, в лесистой тени, что меня будет ждать в чистом поле?

Твердо решив продолжать двигаться, придерживаясь того же направления, что и прежде, я шел вперед, в надежде найти выход из леса, как минимум, а лучше достижения цивилизации: поселение или город, в котором проще будет сориентироваться и понять куда я, все-таки, попал. В совсем уже далекой перспективе стоит цель выяснить о себе немного больше, чем ничего, которым я располагаю в настоящее время.

Внезапно мой слух отчетливо уловил странные звуки, которые навевали мысли об охоте. Надеюсь это не людоеды. Оглушающие звуки раздавались одновременно со всех сторон, да еще и в непосредственной близости от меня, вот только не было видно их источника. На уровне рефлекса, я произнес заклинание «инвизиб» и превратился в невидимку.

Из-за того, что звуки разносились по всему лесу, отражаясь от деревьев эхом и перекликая самих себя, то определить, откуда они исходили было затруднительно. Какафония всевозможных оттенков звучания действовала на нервы, а неизвестность заставляла ноги дрожать в напряжении, глаза ловили малейшие движения, а в груди образовалась свинцовая тяжесть. В дерево недалеко от меня с глухим стуком воткнулась стрела, и рука сама потянулась за спину выхватить клинок. Проследив траекторию полета стрелы, я не увидел ровным счетом ничего, кроме приевшихся темно-зеленых стволов различной толщины. Не осмеливаясь лишней раз пошевелиться, нащупывая рукоять клинка рукой за спиной, внимательно вглядывался в окру-

жающий лес. Убедившись, что все еще невидим, я начал аккуратно продвигаться к волокнистому дереву, из которого торчало древко стрелы, не забывая следить за обстановкой по сторонам. Не дойдя до своей цели буквально пары шагов, в землю рядом с моей стопой врезалась новая стрела, едва не лишив мое туловище полагающейся опоры. По-прежнему не было видно того, кто мог эту стрелу выпустить. На секунду я даже засомневался в своей невидимости, однако беглый взгляд на ладонь развеял даже мельчайшие опасения.

Всего в пятнадцати шагах от меня, (как я только раньше не заметил?), стояло гигантское животное, с потрясающими огромными ветвистыми рогами, длинным хоботом и стройным туловищем на худых ногах. Странно, что его не пугали нелесные звуки. Вся остальная живность попряталась в невидимые норы и убежища. Еще мгновение животное стояло неподвижно, вода небольшими ушами трубочками, словно оценивая обстановку, и с легкостью и грацией кота ринулось прочь с уверенностью победителя. Зверь бежал в противоположную от меня сторону, но не успел он преодолеть расстояние, чтобы скрыться от моего взгляда среди деревьев, как его окружили три высокие человеческие фигуры и закололи длинными острыми копьями и стрелами, выпущенными из арбалетов да луков. С падением огромной туши рога того животного прекратились и горловые звуки.

Люди появлялись из укрытий один за другим, стягиваясь к поверженному созданию, пока, наконец, вся группа охотников не собралась вокруг своей добычи. Приблизившись на расстояние десяти шагов к ним, я увидел, когда они откинули маскировочные плащи, что это вовсе не люди, а, судя по всему, эльфы: высокие, статные, у них были длинные уши, кожа от светло до темно-синего, светящиеся глаза желтым, зеленым, у одного синим цветом. У синеглазого эльфа была величественная осанка и поведение лидера, предводителя этой группы охотников. В его манерах угадывалась привычка подчинять себе остальных, а грация в каждом движении определяла его не как случайного браконьера, а давала понять, что перед тобой человек... эльф королевской крови. Внешние признаки всей группы указывали именно на это: одеты они были в изысканные платья, вышитые серебром и золотом нитями замысловатыми узорами, на головах у них были длинные волосы различных оттенков синего, а в волосах заколоты гребни, инкрустированные драгоценными камнями, которые блестели на солнце радужными переливами.

Я постарался внимательно вслушаться в то, что они говорят, но не смог разобрать певучепротяжные стоны незнакомого языка чуждой цивилизации. В надежде, что заклинание позволяет разговаривать не только с комарами, я прошептал трижды «лингварум» и тут же стал понимать каждое их слово. Они меня не видели и не слышали.

– Отличная сегодня добыча, на празднество будет великолепным дополнением к фруктам и вину, – говорил тот, что их возглавлял. – Теперь доставьте тушу во дворец. – обратился он к своим людям... эльфам, осыпая какой-то переливающейся пылью тело животного. Я наблюдал за их действиями и не мог понять смысла всего, что вижу. Сначала я подумал, что пыль сделает тушу крохотной, потом решил, что она взлетит или телепортируется к нужному месту, поэтому пришел в замешательство, когда ничего из этого не произошло. Если быть точным, то не случилось вообще ничего, фигуры эльфов замерли неподвижно вокруг короля и зверя. А затем у туше подошли двое и взялись за лапы некогда величественного животного: один за две передние, другой две задние, и, с легкостью, будто подняли перышко, понесли его в неизвестном направлении. Хотя, направление-то как раз мне известно, но вот конечный пункт назначения точно нет. Остальная часть отряда окружила носильщиков с ношей и короля-эльфа, как я решил его называть, в боевом порядке.

Действие моего заклинания невидимости должно было вот-вот кончиться, поэтому я спрятался за ближайшее дерево, чтобы обновить его длительность и произнес нужное слово трижды, однако, вопреки ожиданиям о продлении невидимости, я стал полностью видимым. Случайно обнаружив этот эффект, я сделал в своей голове соответствующую пометку на буду-

щее и повторил вновь три раза «инвизиб», сделавшись невидимым. Убедившись, что эльфы меня не слышали, я крался вслед за ними на безопасном, но в то же время близком расстоянии, стараясь уловить каждое их слово. Около получаса они шли в полном молчании, а мне приходилось скрываться за деревьями и не забывать обновлять действие заклинания невидимости.

Наконец один из эльфов – у него было копьё с инкрустированным драгоценным камнем красного цвета – прервал молчание и обратился к королю-эльфу:

– Ваше величество, магический страж замка телепатировал о сильном всплеске магической энергии в двадцати длин к северу от нас. Это произошло около пяти часов назад и на место были отправлены два десятка стражей из караула.

– Почему нам не телепатировали об этом сразу?– властным голосом спросил монарх.

– Страж говорит, что этот всплеск создал несколько волн энергии, которые распространяясь, заблокировали на некоторое время телепатию, Ваше Величество.– Согнув туловище в низком поклоне, дрожащим голосом ответил эльф с копьём с красным камнем.

– Какова природа этих волн?– король сжимал челюсть и кулаки в ярости,– почему случился этот всплеск?– На последнем слове он сорвался и взвизгнул, а лицо светилось злобой, казалось, он хочет испепелить взглядом беднягу стражника.

– На месте работает лучший маг Его Величества,– продолжил лепетать услужливым голосом стражник,– вместе с отрядом боевого реагирования. Они попытаются определить, что стало причиной этой аномалии,– торопливо добавил он, как будто ставя барьер для своей защиты от пристального взгляда своего господина.

– Попытаются?– Завизжал в истерике он,– ты сказал «попытаются»?– Я с трудом подавил смешок, вызванный поведением этого королька. Этот юнец едва ли способен удержать собственный голос, как он подчиняет этих эльфов? Но этому солдату явно не до шуток. Остальные отвели взгляды в сторону, опустив головы.

– Простите, Ваше Величество, я хотел сказать, что маг определит, в чем была причина всплеска.– Практически умоляющим тоном причитал эльф, еще несколько таких вопросов и он разрыдается в ногах этого недокороля.

– Так-то лучше,– перейдя на спокойный тон, сказал предводитель эльфов и отвернулся от своей жертвы, жестом приказал продолжить движение.

Бедный солдат не осмеливался поднять головы, пока замыкающий член отряда не прошел мимо него, и только затем поплелся следом за группой.

У каждого из эльфов при себе было личное оружие: копья, арбалеты, луки, а каждое из них было украшено драгоценными камнями: у короля арбалет с прозрачным камнем в рукоятке, определенно похожий на алмаз, переливающийся всеми цветами радуги; у эльфа, который к нему обращался, красный, а у остальных зеленые. Возможно, это их способ отмечать положение в обществе и степень приближения к королю, так как обладатели зеленых камней не обращались к предводителю охотничьего отряда, а были скорее обычными стражниками, безмолвными и грозными воителями.

Внезапно раздался крик отчаяния и боли, разлетевшийся по лесу, отдавая эхом далеко отсюда, птицы покинули насиженные места от испуга. Это был крик эльфа. На замыкающего прыгнул всеми четырьмя лапами, уже знакомый мне, клиск, и, оттолкнувшись от спины, разорвал ее всю, переломав, судя по хрусту, позвоночник своей жертве. Я не заметил, в какой момент «провинившийся» эльф перестал быть замыкающим, но сейчас на земле лежало тело не его, а одного из стражей. Двое стражников, несших добычу, бросили на землю свою ношу и вместе с остальными развернулись на звук, встав наизготовку к бою, но клиск уже исчез где-то среди деревьев. В редколесье раздался еще один леденящий кровь крик: король увидел изуродованный труп и бился в истерике, прячась за спину того самого эльфа с красным камнем в копьё. Эльф держался сосредоточенно, внимательно оглядывая окрестности, и твердо держал

копье напряженными руками, даже наконечник не дрожал в этих крепких руках, и был направлен под сорок пять градусов вверх, как стрела. Следующие секунды длились целую вечность, в ожидании следующего броска зверя. Писклявый скулеж короля резал слух и вызывал только одно желание – кинуть в него огненный шар, чтобы прекратить страдания бедного животного, то есть мои, разумеется. Я вытащил клинок из ножен, но когда я это делал, он издал шуршащий шепот о кожаный чехол, на который повернулся весь отряд и направил свое оружие в мою сторону. В этот самый момент на спину оказавшегося позади эльфа налетел хищник и убил его в пару секунд, тот даже не успел ничего напоследок сказать, поделиться мыслями своими мыслями или крикнуть, как его товарищ. Из его гортани вырывались лишь хрип и кровь, они и были его последними словами в жизни, перед тем, как его глаза потухли. На этот раз я уследил за смертоносной машиной контролирующей популяцию эльфов. Он бежал как раз в то место, где я стоял с клинком в руке. Один из эльфов тоже успел вычислить движения клиска, и выпустил стрелу из лука, но оказался слишком медленным, или стрела не достаточно быстра, в любом случае, она не достигла цель.

Гроза эльфов бежал точно на меня с огромной скоростью, и при этом не издавал ни единого звука. Мне стало понятно, почему он ускользал от глаз наблюдателя: его мех был не синего, как у того, которого я убил сегодня утром, а зеленого цвета – такого же, как могучие деревья, торчащие из земли, между которыми он маневрировал с невероятной ловкостью. Я наставил свой клинок точно на линию движения клиска, чтобы пресечь его линию жизни. Нас разделяли десяток-полтора шагов, последняя секунда его жизни, но для меня она растянулась слишком долго, его движения – плавные и грациозные – заморозили мое воображение, но внимание оставалось сосредоточенным на одной цели, острие клинка смотрело в грудь клиска. В решающие мгновения я видел перед собой клинок, который проходил сквозь мягкую шкуру зверя и разрезал мышцы и кости, словно раскаленный нож прорезает жир. Я видел это, видел, как должен был клинок в моей руке это сделать, но это так и осталось в моем воображении. Уж не знаю, как, только этот ловкач поменял направление движения мастерски великолепно, будто задумывал этот трюк с самого начала своего представления, полностью погасив инерцию своего тела.

Очень не вовремя мое заклинание невидимости перестало действовать. В более подходящих обстоятельствах я бы восхитился тем, как зверь мгновенно среагировал и поменял направление движения, и перенес встречу с лезвием моего клинка на другое время. Я не терял его из виду, продолжая за ним наблюдать, хотя и давалось это непросто. Сейчас я надеялся, как бы много это не было, на две вещи: чтобы клиск предоставил мне еще один шанс, но куда важнее, чтобы эльфы не мешали и не атаковали меня самого. Клиск уже мчался снова мою сторону, петляя среди деревьев, пытаясь зайти мне за спину, чего я не давал ему сделать. Идея озарила мое сознание, как свеча темное подземелье. Чтобы ее реализовать, я стал отступать, повторяя заклинание «сомниум», из моей кисти сыпалась блестящая пыль, наполняя блестящими еле заметными бликами пространство. После этого я рискнул повернуться к этой завесе спиной и обратился в слух, пропустить приближение грозного противника могло означать гибель. Он совершил обманный маневр, заходя мне за спину, но я остался стоять неподвижно. Следующие секунды я вслушивался в окружающий мир: пространство наполняла тишина, даже предводитель эльфов перестал издавать звуки, замерев в ожидании окончания этой схватки. И лишь с трудом различимый шорох, который вспыхивал то там, то здесь, словно круги на озере от начинающегося дождя. А затем я услышал треск веточки точно позади себя в нескольких шагах, где начиналась завеса моего сонного царства, пусть небольшого, но активно действующего, а клиск, вероятно, прыгнул сквозь еле видимое облако сонной пыли. Я тут же отпрыгнул в сторону, чтобы уйти от летящей на полной скорости убийственной машины, но выпущенные когти животного зацепили бок прямо под ребрами, вырвав солидный кусок моей плоти. Слезы навернулись на глаза, а из гортани вырвался неконтролируемый вскрик, боль пришла

сразу, не дав мне даже нескольких секунд, спасительного шокового состояния; руки дрожали, а язык сплетался и закручивался, мысли путались, я мешал слова разных заклинаний, пробуя залечить свою рану, но кровь продолжала вытекать сквозь пальцы, вокруг ладоней, по рукам, собираясь на земле в густую лужицу. Последнее, что я помню – это приближающиеся фигуры ангелов, которые тянут ко мне свои руки.

Холодный пот стекал по лбу, попадал в глаза и вызывал зуд, волосы взмокли, а моя одежда пропиталась потом. Руки тряслись мелкой дрожью, а колени были напряжены до изнеможения, так я почувствовал, что пришел в себя. Адреналин бушевал в крови, но быстро шел на спад, как отголосок нахлынувшей волны паники, отголосок, который стремительно затухал в бодрствующем сознании. Ясная вспышка в сознании спалила все остальные мысли, заполнив каждый участок моего мозга: я умер от потери крови, не успел оказать себе помощь и угас, как огарок свечи. Затем была кратковременная темнота, и снова я ощутил свои влажные ладони, потом плечи, ноги, спину, которые опираются на мягкую землю. С усилием я открыл глаза и снова яркий свет ослепил меня, с каждым мгновением он резал глаза все меньше, а вскоре я стал различать силуэты, а потом тени над головой. Их нимбы сияли ореолом чистоты благодеяний, а волосы спадали на плечи, как струящиеся горные реки. Они по очереди протягивали ко мне руки и нежно прикасались к моей щеке, волосам, водили по животу.

Видение исчезло также внезапно, как и нахлынуло – я просто вдруг понял, что нахожусь там, где потерял сознание, а вокруг собрались эльфы с озабоченными лицами. Их глаза излучали тревогу, при этом горели цветными огоньками в глазницах. Кто-то помог мне сесть, и я оглядел свое ранение, прикосновения давались с большим трудом, пелена в первую секунду на мгновение вернулась, забирая в царство Морфея, но мне удалось взять себя в руки и даже унять их дрожь. Мой торс бережно забинтовали разными тряпками, но главное удалось – остановить кровь. Короткие фразы на певучем наречии тихо звучали вокруг меня, переговариваясь между собой, не пытаясь привлечь моего внимания. Я вновь дотронулся до повязки и почувствовал, как моя ладонь увязла в чем-то склизком, имеющем терпкий неприятный запах, но это была не кровь. Я вспомнил слова подходящего заклинания и произнес их трижды. Повязку снимать было совершенно не больно, но мешали протестующие эльфы, показывающие жестами, что это лечебная повязка, что я могу умереть и так далее. Они, то ли не увидели зеленого свечения, которое вырвалось из моей ладони, то ли не поняли его предназначения. Кое-как отбившись от протестов этого народа, я все-таки снял повязку и увидел, что «куратио» сработало как надо, а чувствовал я себя несравненно лучше. Окружавшие меня эльфы поменялись в эмоциях на глазах: из озабоченных докторов превратились в удивленных детей – это ясно читалось на их лицах даже представителем не той расы, то есть мной. Если они и практикуют магию, то точно не умеют ее применять в таких случаях

Наконец молчание прервал их предводитель и пропел протяжные звуки, мимикой и движениями тела показывая, что обращается ко мне, но поняв безуспешность своих песнопений, стал жестом показывать на себя и протягивать одно слово: «Хда'а'айэл». Он повторил это несколько раз, а когда мне наскучило притворяться, что между нами непреодолимый языковой барьер, я произнес заклинание «лингварум» три раза про себя и заговорил так, что они понимали меня:

– Спасибо за то, что не дали мне умереть, друзья, – акцентировал я ударение на последнем слове, но они будто и не поняли, что я сказал, потому что все разом отдернулись от меня, как от огня, к которому неосторожный ребенок подошел опрометчиво близко, не ожидая потока горячего воздуха. Первым взял себя в руки невротичный король и, вопреки моим ожиданиям, терпеливо заговорил, тоном холодным, но учтивым ровно настолько, чтобы это не роняло его в глазах подданных, но не могло обидеть меня самого:

– Я – принц Даэль, благодарю тебя, за то, что ты спас наш отряд от взбешенного клиска. – Он прилагал заметные усилия для сохранения своего самообладания, как мне показалось. Что

ж, не король, а принц, но я почти угадал. Услышав, что он принц, я слегка наклонился корпусом, отдавая дань его положению.

При упоминании своего имени, зверь пошевелился, и я вспомнил, что лишь усыпил его. Я поднял валявшийся на земле клинок и направил оружие во вздымающуюся от ровного дыхания грудь, но ком подкатил к горлу, удушая своими объятиями изнутри, мне пришлось резко вдохнуть носом воздух. Я понял, что не смогу убить спящего хищника, не смотря на то, что он не щадил своих жертв и бесчестно нападал на них сзади. Мне даже пришла мысль, что в его способе убийства есть свое благородство: его жертвы до последнего не узнают свой конец, не чувствуют страха даже в последние мгновения, а боль, если и наступает несчастных, то не дольше секунды длится.

Принц нервно глотал подхлывший ком в горле, а пальцы на трясущихся руках сжались в кулаки, глаза перебежали с животного на стражу и обратно, отрывисто замирая на несколько секунд. Он разрывался между жгучим страхом перед хищником и сохранением своего достоинства передо мной. В конце концов, когда клиск снова пошевелился, он не выдержал и обратился к ближайшему стражнику:

– Убей его!– Приказал он, но голос подвел и сорвался на выкрик, как у мальчишки. Гвардеец исполнил приказ без промедления и вонзил стрелу, выпущенную из лука, в голову спящего животного. Трусливый принц заметно выдохнул, когда опасность миновала, что отразилось в его поведении и даже речи.

– Теперь он спит крепко,– насмешливо отозвался Даэль,– я вижу у тебя благородное сердце воина,– похвала его звучала вымученно и неискренне,– предлагаю тебе присоединиться к нам и последовать в замок Иаркли, мой отец – король Аэраэль – будет рад гостю. Ему принадлежат земли, на которых ты стоишь и деревья, и этот зверек,– пренебрежительно указал он на мертвого клиска.

Эльф с копьём откашлялся и нагнулся к уху принца что-то шепча, Даэль даже побагровел от злости, но не стал кричать, как делал это на моих глазах прежде, а лишь испытующе в упор глядел на своего помощника, тот поклонился и опустил голову в повиновении.

– Мой советник сказал, что,– Даэль на секунду замялся,– у тебя неподобающий вид для того, чтобы сопровождать меня, но это не имеет значения,– он усилил голос на последней фразе, коротко взглянув на подчиненного,– для моего спасителя.

– Ваше Величество, я с удовольствием приму ваше предложение, – почтительно кланяясь, проговорил я, однако выражение лица эльфа вновь вытянулось в удивлении. Он мне что-то пропел, но звуки, которыми он изъяснялся, плохо воспринимались в отдельные слова, я прошептал заклинание «лингварум», уже в сотый раз с тех пор как шел за ними.

– Прошу прощения,– сказал я,– заклинание позволяющее понимать любые языки недолговременное, я хотел сказать, что с удовольствием принимаю Ваше приглашение.

– У тебя в мешочке на поясе я чувствую магическую пыль, и хотя состав ее мне неизвестен, свойства хорошо читаются – она усиливает действия любых заклинаний, осыпь ею свою голову.

Произнося эти слова, он развернулся и подошел к двум телам своих людей, в его лице невозможно было увидеть ни одной эмоции, сожалел ли он об убитых, злился ли он – внешне не было проявления ничего из этого. Принц Даэль вытянул руку и прошептал какое-то заклинание над обоими телами, в то же мгновение они начали таять, превращаясь в пыль вместе с одеждой и оружием: на месте двух эльфов лежали теперь только камни, которые были вставлены в их лук и копьё, эти камни поднял эльф с рубином в копьё и убрал в мешочек за поясом.

– Ты стал свидетелем ритуала погребения павших воинов, незнакомец,– встал рядом со мной и произнес приятным негромким голосом приближенный принца, делая ударение на последнем слове,– эти камни будут помещены в специальную усыпальницу в замке короля.

– Меня зовут Эрик, – также негромко, но чтобы принц расслышал мои слова, представился я, поняв намек в словах приближенного.

– Я – Бэзаф, личный советник принца Даэля, – назвал себя эльф с красным камнем в оружии.

Я достал и осыпал пылью свою голову, хотя скорее это был мелкий песок. Я провел пятерней сквозь волосы, но не почувствовал и намека на песчинки, как будто они впитались мне в кожу головы. Больше никаких перемен не случилось, а чувствовал себя я также хорошо, если не считать потери прошлого и несколько воспоминаний про ранения последних часов. Я присоединился к отряду королевских охотников и последовал в замок Иаркли по приглашению принца Даэля, где надеялся наесться от всей моей гуманной души, спасшей жизнь этим эльфам, еще и везучей, потому что один из них оказался принцем.

– Наш мир населяют множество различных представителей Разумных, – начал разговор Бэзаф спустя короткое время, – но такого как ты, я вижу впервые. – Он старался добродушно произносить эти слова, но в его тоне явно чувствовалась нотка холода, говорящая о подозрительности этого эльфа, но, думаю, что подозрительность входит в его обязанности по долгу службы. – В молодости я очень много путешествовал и объездил все земли светлой стороны, и никогда не видел подобных тебе. – Голос его умолк, но пристальный взгляд оставался на мне еще некоторое время

– Все просто, я – с темной стороны, – солгал я, чтобы отвести его излишние подозрения.

– На нашей стороне еще никогда не было Разумного с темной стороны, там никто не выжил после катастрофы. – Личный помощник принца подозрительно покосился в мою сторону, – впрочем, вы, наверняка, считаете также про светлую сторону, – погасил он назревающий конфликт.

– Когда я решился на это безумное путешествие, все вокруг решили, что я шучу или сошел с ума, а теперь, скорее всего, считают меня мертвецом, – продолжил гнуть свою линию повествования я. Главное в достаточной степени самому поверить в свою историю, тогда она будет достоверна для других.

– Телепатируй им, что у тебя все хорошо, возможно, мы сможем наладить контакт через тебя между нашими мирами. – Бэзаф отвел глаза и их оттенок изменился, потускнел, будто сигнализируя, что сознание отлучилось в мир грез. Его руки дернулись в неконтролируемом жесте, и он потерял ладони.

– О существовании телепатии я узнал несколько часов назад, – сказал я, чтобы умерить его мечтания. Советник нахмурил лоб и подозрительно покосился в мою сторону, однако ничего не ответил. Его рассеянный взгляд и невнимание к окружающим событиям говорили о том, что он крепко задумался над своими мыслями. В полном молчании мы преодолели остаток пути до замка. Принц со мной так и не заговорил на протяжении всего пути.

Когда наш отряд вышел из леса, то моему взору предстал величественный замок с высокими башнями, из окон которых то и дело вылетали разноцветные магические шары, или же окна освещались очень яркими вспышками света, видными даже при свете солнца.

Солнца... Этот желтый диск, кажется, все-таки свел меня с ума, и, хотя, мысли о жаре вытиснились недавними событиями, а по ощущениям я почти привык к ней, галлюцинации все же есть: за все время, что я нахожусь здесь, где бы это «здесь» не находилось, солнце не сдвинулось с места ни на дюйм. Мой здравый смысл подсказывает мне, что оно должно двигаться по небу. Но может ли здравый смысл действительно подсказывать здравые вещи человеку с нездоровой головой? Есть ли вообще этот пресловутый здравый смысл? Одни вопросы, а те, кто может дать ответы, немногословны с чужаками вроде меня.

Я таранился на высокие башни, в которых кипела деятельность с открытым ртом, хотя понятия не имел предназначения этих вспышек и вылетающих шаров. Чувство подсказывало,

что это учебное заведение, училище для магов или что-то в этом роде. Бэзаф заметил мое любопытство и пояснил, что башни отстроены для тренировки магических стражей:

– Эти шары – результат колдовства общей точности, или КОТ,– пояснил мой спутник. В этот момент я задумался, а спутник ли он мне, возможно, что я пленник или будущий арестант, что не имеет особой разницы, однако, открытой враждебности ко мне не проявляли ни стражники, ни принц, они просто делали вид, будто меня нет, только советник королевской крови со мной перебрасывался редкими фразами. Он продолжал говорить, пока я обдумывал положение, я его слушал вполуха.– КОТ – универсальное заклинание, которое подчиняется желанию мага. Например, этим шаром можно убить, подчинить себе жертву, усыпить ее и многое другое.

Он замолк, продолжая смотреть на меня с видом, будто учитель поймал ученика за сном во время занятия, я поспешил его успокоить:

– Почему среди охотников не было магов?

– Хорошие маги – это единицы среди эльфов, они входят лишь в королевскую стражу, а принцу не полагается управлять королевской гвардией, пока он не станет королем,– ответил он

– Можно взять в личную гвардию принца магов не очень хороших,– резонно заметил я.

– Маг бывает либо хороший, либо мертвый, а посредственным потенциалом обладают многие, но от посредственности не дождешься результата.– Я заметил, как у принца вздулись ноздри и руки сжались в кулаки, он часто задышал, как будто услышал наш разговор и старательно сдерживал ярость, чтобы не обрушить ее на своего человека...эльфа. Сам Бэзаф с опаской глядел на принца, осознав, что мог сказать лишнего слишком громко, резко сменил окрас сказанного,– поэтому наиболее искусному магу, нашему принцу Даэлю, не требуются мешающиеся под ногами, ничтожества.– Как бы грубо и неуклюже не звучала эта лесть, но она сработала, и внешний облик принца выдавал в нем внутренне успокоение, во всяком случае, на эту минуту. Советник заметно приободрился, но вдруг переменял лицо на сосредоточенное выражение, как будто вспомнил важную мысль, посмотрел на меня оценивающим взглядом и снова отвернулся к фигуре принца. Такое ощущение, что эльфы не умеют совершенно контролировать выражение своих лиц, чтобы нельзя было считать их внутреннее состояние.

– В магическую стражу короля могут попасть все, кто хотя бы чуть-чуть имеет способности к магии?– Осторожно уточнил я.

– Не совсем, главная сложность в том, что при использовании КОТа учитываются и подсознательные желания, поэтому перед тем как применять это заклинание на практике, необходимо научиться контролировать все свои чувства и эмоции, а это не каждому под силу.– Спокойным голосом пояснил Бэзаф.

Пройдя за стены замка через каменные ворота, украшенные резьбой, я увидел невысокие дома, построенные из камня, будучи не похожими между собой, они идеально гармонировали и дополняли друг друга, создавая полноценный облик города, который впечатлял своей красотой. Некоторые здания были с колоннами, у других к фасадам крепились навесные балконы, какие-то встречали нас гладкими стенами с небольшими окнами; они были разного цвета, некоторые сочетали в себе несколько цветов. Все дома были покрыты резьбой в виде угловатых букв, которые мне не удалось расшифровать даже под действием заклинания. Проходя мимо одного из этих слов, я ощутил всем нутром, что древняя магия сокрыта в этих словах, словно, произнеси я эти звуки правильно, само мироздание отзовется на мой призыв. От той волны, что прокатилась по моему телу, у меня подкосились колени, сила этих слов в буквальном смысле припечатала меня к земле. По еле заметному сигналу принца пара стражников подхватили меня с земли и дали опору, чтобы я смог устоять на ногах, держась за их широкие плечи. Принц посмотрел мне в глаза немигающими огоньками глаз и сказал:

– Сила наших предков заключена в этих письменах. Их сила столь велика, что выдающиеся маги не способны устоять под тяжестью магических рун, даже я с трудом держусь на ногах вблизи них. Их сила приносит мир в наши земли.– Принц отвернулся, и мы продолжили дви-

жение. Как только мы отошли на несколько шагов, я почувствовал себя намного лучше и смог пойти без помощи солдат принца Даэля. Я вопросительно уставился на Бэзафа, в надежде, что он прояснит непонятную речь принца о рунах.

– Наши предки дали нам возможность выжить и наслаждаться жизнью без войн, никто не знает, как действуют эти письмена, но благодаря им на нашей земле не происходило войн уже много лет. Сила этих рун так велика, что не редки случаи, когда дети с природным магическим талантом падают замертво, приблизившись к ним.

Довольно странный способ поддержания мира, как мне показалось, фактически, это не дает развиваться сильным магам в их городе, но порадовало то, что я не сильный маг, поэтому остался жив, впрочем, я не стал озвучивать ни одной из этих мыслей.

Почему солнце висит на одной точке небосклона? Этот вопрос крутился в моей голове, но я не мог его высказать вслух, ведь это означало конец моей легенде о путешественнике с темной половины мира. Но я мог подойти с другого конца, не выдавая себя:

– Как вы не сгорели от неподвижного солнца?

– Был найден способ отразить лишнее тепло обратно в космос. А что сделали вы с жутким холодом и тьмой?– Задал он провокационный вопрос. Никогда я не был еще так близок к провалу... Впрочем, кто знает, может быть и был.

– Ушли жить под землю, отстроили громадные города и дороги там.– Соврал я первое, что пришло в голову, все равно ему не проверить, если верить его прежним словам. Бэзаф поверил рассказу, во всяком случае, лицо его осталось неподвижным.

Мы шли по широкой оживленной улице: мимо сновали эльфы, одетые в платья из разных тканей с причудливыми вышивками. То и дело на меня косились проходящие мимо мужчины и женщины это были скорее любопытные, без капли враждебности, взгляды. Многие из них несли огромные, на вид неподъемные, корзины со съестным, тканями или драгоценностями. Вряд ли столь тяжелые грузы может поднять хрупкая эльфийка, не пользуясь магией, красиво и плавно проплывая мимо нас.

– Здесь каждый житель обучен магии?– сорвался у меня закономерный вопрос, который мне хотелось бы задать более спокойным тоном.

– Нет, кто-то имеет базовые навыки в магии, у большинства вовсе нет способностей, ну а единицы одаренные способностями к волшебству, они и могут стать королевскими магами. На твоей родине магия не так распространена?– Обводя руками мостовую, указывая на кипящую жизнь, проговорил советник. И действительно, не сразу я обратил внимание, что носильщики лишь капля в море магии, где царит хаос разноцветных фонтанов искр, левитирующих предметов, исчезающих и появляющихся самих по себе товаров. Очень похоже, что мы шли через торговую улицу.

– Не так сильно, признался я,– У нас магией обладают некоторый круг избранных, но вот здесь, на площади, каждый эльф показывает удивительные чудеса, взять хотя бы этих носильщиков – они таскают огромные корзины,– с неподдельным восхищением ответил я.

– Большинство из этих эльфов – курьеры, они доставляют заказы, а заколдовывают ноши владельцы лавок, почти все они обладают базовыми навыками в магии. Ничего сложного... Я хотел сказать, это базовое искусство, вот, например, мы тоже несем огромного зверя весом триста голов, благодаря мастерству нашего принца.– Он чуточку повысил голос на окончании фразы, но принц все равно даже ухом не повел, вероятно, не расслышал в этом гомоне голосов.

Дойдя до конца улицы, мы вышли на площадь, а на другой стороне этой площади стоял огромный, невероятной красоты, дворец: из гладкого камня, своды поддерживались колоннами из чистого золота, а может и не золота, но камня золотого цвета, фасад был исписан сценами различных битв и удивительных существ. Внутри дворца пол был из мрамора, залы освещались множеством кубов света, висящих под потолком и на стенах.

Вдоль стен стояло огромное количество зеркал, подойдя к одному из них, я увидел отражение человека лет тридцати пяти высокого роста. Карие глаза с какой-то внутренней грустью, вытянутое загорелое лицо и небольшой нос; на голове черные, как смола, короткие волосы; лицо, руки и одежда были перепачканы засохшей кровью, плащ и жилет были порваны с левого бока, а вместо правой штанины болтались лохмотья. Я рассмотрел свою рельефную фигуру, потрогал крепкие мышцы на руках, и остался доволен тем, что нахожусь в прекрасной физической форме, но совсем не обрадовался, что предстал перед своими высокими друзьями в столь ужасной одежде. Теперь стало понятно, почему принц не обмолвился со мной и несколькими фразами по пути сюда – не привык королевский отпрыск видеть грязь на собеседниках, только внутри них.

Бэзаф подозвал меня по имени, и, указав на стражников, сказал:

– Эти двое королевских стражей проведут тебя в гостевые покои, где ты найдешь ванну с теплой водой и чистую одежду под свой размер.

Поблагодарив эльфа, я последовал за своими провожатыми в отведенную мне комнату.

Глава 3

Я снял с себя грязные лохмотья, кинул в корзину, стоявшую в углу залы, и погрузился в теплую ванну с ароматами трав, приготовленную специально для меня кроткими служанками. Как только пена скрыла все мое тело под своей объемной массой, в комнату снова вприхнули служанки и принялись натирать мои руки, ноги, спину мягчайшими мочалками, а за волосы взялась миловидная девушка с длинными и тонкими пальчиками, ловко массируя тяжелую, от трудного дня, голову. Как только все мое тело было тщательно оттерто с головы до пят, эльфийки друг за дружкой выбежали из комнаты, так и не проронив ни единого слова. Оставшись один, я встал и смыл с себя остатки пены водой из приготовленного ведра, вытерся насухо лежащими рядом полотенцами и прошел в спальню. В спальне на кровати лежала уже приготовленная одежда: Что-то среднее между накидкой и балахоном бежевого цвета с капюшоном из нежной, очень мягкой ткани, расшитое серебряными нитями замысловатым узором, и сандалии, с ремешком между большим и указательным пальцем ноги. Сандалии мне показались неудобными, поэтому я взял свои старые, но целые и удобные. Накидка скрывала тело полностью, включая ступни, поэтому вряд ли кто-то заметит подмену. Пока я надевал сандалии, в дверь постучали, а затем вошли двое эльфов – один уже знакомый помощник принца – Бэзаф, а второго я видел впервые.

– Это Гилха, – указывая на незнакомца, произнес Бэзаф. – Он будет твоим личным слугой все время, пока ты гостишь в этом замке.

– Спасибо, но мне не нужен слуга, – хотел, было, я отказаться, однако эльф настоял на своем.

– Боюсь, что нужен, я не смогу впредь знакомить тебя с дворцовой жизнью и распорядком дня, Гилха будет твоим личным путеводителем. – Даже не потрудившись выслушать мои доводы, Бэзаф развернулся и стремительно удалился. Гилха остался на месте, несколько чересчур, преданно глядя на меня своими огненными глазами-лампами.

– Что ж, выбора мне все равно не оставили, да и помощь в ориентации внутри замка мне не помешает. Меня зовут Эрик, – Представился я высокому эльфу.

– Приятно услышать имя, не похожее по звучанию на эльфийское, – шелестящим ухо голосом произнес мой слуга, – Гилха к Вашим услугам, Милорд, – сделал он легкий поклон после комплимента.

Я внимательно осмотрел слугу: он был одет в рубаху черного цвета, такие же штаны и сверху темно-зеленая накидка. Глаза светились желтым цветом, под ними выступал большой нос, приплюснутый у основания; он улыбался, обнажая белоснежные зубы.

– Я не Милорд, зови меня просто Эрик, – дружелюбно отозвался я на его попытку титуловать меня.

– Как прикажете, Милорд Эрик, – без тени улыбки ответил на это слуга.

Похоже, меня ждет тот еще вечер. Или день, смотря сколько сейчас времени. Интересно, пойму ли я, если узнаю у него об этом.

– Пятьсот вальмов, Милорд Эрик, – С той же серьезностью, граничащей с пафосом, ответил слуга. Собственно, я не удивлен, что эта информация не дала мне совсем ничего, вот и как перевести эти вальмы? По какому курсу вальм к часу или минуте, а главное, в котором вальме ложатся спать эльфы и сколько вальмов нужно им для сна? Хотя, насчет главного это я погорячился. Слуга выжидающе смотрел на меня, явно не собираясь уходить.

– Что ты хочешь сказать? – Спросил я, подумав, что это и есть причина его выжидания и не ошибся:

– Сейчас начнется торжество в честь короля Аэраэля, в том зале, который Вы проходили при входе в замок. Мне приказали передать, что Вы приглашены в качестве почетного гостя,

Милорд Эрик.– Слегка поклонившись, ответил он, но при этом не ушел, вопреки моим ожиданиям.

– Спасибо Гилха, я смогу найти сам дорогу, ты можешь идти.– Отправил я его прочь, чтобы он не нервировал меня, находясь возле меня постоянно.

– Я должен Вас проводить на праздник,– учтиво отозвался он.

– Веди, раз должен,– угрюмо буркнул я.

Он развернулся и из-под плаща я увидел рукоятку явно от арбалета, в которую был вставлен зеленый камень изумруд, как у всех стражников в замке. Я вышел вслед за слугой и замешкался, чтобы запереть дверь, но обнаружил, что у двери нет замка вовсе. Странное решение для гостевой комнаты, в которой нельзя ни запереться, ни оставить ценных вещей, покинув ее. Слуга заметил мое замешательство, но никак не отреагировал и ничего не сказал, а лишь пошел впереди, указывая путь.

Внизу меня ожидали роскошные эльфы в богатых одеждах, между которыми сновали слуги в черных одеяниях. Столы были накрыты позолоченными скатертями, на которых стояли разнообразные яства на золотых блюдах, кувшины с напитками красного, желтого и зеленого цветов, Гигантские светящиеся кубы парили над потолком, освещая помещение так, что в нем не было места, где могла бы упасть тень. Мое появление никто не заметил, а Гилха затерялся среди других слуг, так что я потерял его из виду. Я подошел к ближайшему столу и взял кусочек какого-то мохнатого круглого фрукта, разрезанного на дольки. Выглядел он аппетитно, в меру сочным: сок с него не капал, но видно, как мельчайшие капельки покрывали поверхность. Я понюхал добычу и аромат приятно защекотал ноздри, поэтому долька отправилась прямым ходом в мой рот: у него оказался очень яркий вкус, дающий свежесть не только во рту, но словно бы в голове прояснилось, и ветром сдуло все лишние, тяжелые мысли. После того, как я его проглотил, на меня нахлынула волна невероятного счастья, абсолютного счастья. Мне не нужна была причина чувствовать его, я чувствовал его и поэтому был счастлив. Это продлилось несколько мгновений, а затем мои ноги подкосились, и я упал на пол, больно ударившись коленями о мраморный пол. Желудок выворачивался в приступе тошноты, но он был пустой, поэтому содержащийся в нем сок вырывался на пол. Ко мне подбежали слуги, несколько гостей собралось вокруг места, где я лежал. Крепкие слуги подхватили меня, тут же убрали и вытерли пол за мной, а меня самого усадили на стул возле стола. Голова жутко болела, шея с трудом ее держала, словно она наполнилась свинцом.

Где-то полчаса я приходил в себя, расплачиваясь за краткий миг удовольствия. Теперь даже воспоминание об этом фрукте заставляло содрогнуться все мышцы внизу живота в приступе рвотного позыва, а вид эльфов, жующих его, как ни в чем не бывало, усиливал рефлекс. Было крайне глупо брать в рот незнакомую еду, да еще на таком вечере, где собрались сливки местного общества, где я и так был главной новостью, но теперь стал главной темой для злословия.

Голова начала проясняться, уже не требовались усилия, чтобы удержать ее без опоры в виде рук, да и рвотный рефлекс, как ни странно, уже не приходил от вида фрукта, лежащего на расстоянии вытянутой руки от меня. Собственно говоря, я был готов есть его снова безо всякого отвращения, и только понимание, что я буду выглядеть совсем уж глупцом, если дважды наступлю на одни и те же фрукты, останавливало меня от того, чтобы испытать эйфорические мгновения. Я собрался, глубоко вдохнул и медленно выдохнул, отгоняя навязчивую мысль о фрукте. В тот момент, когда борьба была почти выиграна, подошел зеленоглазый эльф в черной накидке, один из прислуги, чтобы отвлечь тянущегося к фрукту меня. Похоже, он наблюдал за мной и также не хотел повторения инцидента с нежнейшим лакомством, а когда та сторона меня, что желала еще отведать этого лакомства начала брать вверх, то он решил вмешаться. Впрочем, я не знаю, ведь в тот момент, когда я дрался сам с собой в своих мыслях и уже побеждал себя, ведь самому себе проиграть невозможно, я не замечал окружающий мир.

Оставалось только надеяться, что моя баталия не производила шума в объективном мире. Он предложил вина из черохвы, что бы это ни значило, но сам его голос и вид привели меня в чувство, поэтому борьба завершилась в ту же секунду, а дольки великого лакомства остались лежать на блюде. Слуга держал в руке бокал, стоявший на его подносе, где были и другие такие же, он разносил их среди придворных, предлагая каждому по бокалу. Я принял вино, и сделал один глоток, определенно не делая выводов из своего опыта и ошибок, но то прекрасное состояние безумного счастья толкало на то, чтобы повторить этот опыт еще раз. Вино было сладкое с терпким послевкусием, но без какого-либо эффекта – оно было просто очень приятным на вкус и не более того. Пока я наслаждался вином и разглядывал его цвет на свету, ко мне незаметно подошел Бэзаф в компании красивой эльфийки.

– Эрик, эту прекрасную особу зовут Кетла, она невеста принца Даэля, хотела лично поблагодарить вас за спасение ее жениха.

– Эрик – это имя звучит по-настоящему героически, – ласково, с искренней благодарностью в голосе, промурлыкала принцесса Кетла, – Вы и правда необычно выглядите, как рассказывал мне мой жених. Как Вы себя чувствуете, я заметила, что на вас плохо сказываются дольки мара'аха?

– Благодарю за заботу, чувствую себя отлично, но мне действительно следует держаться подальше от... мара'аха? – Уточнил я услышанное название этой прелести.

– Именно так, – подтвердила она бархатным голоском, – надеюсь, этот инцидент забудется Вами, как он забылся всеми присутствующими, – обвела она руками, охватывая всех эльфов, при этом приветливо улыбаясь, – чувствуйте себя покойно, Вы среди друзей. – Принцесса приветливо сделал реверанс, подавая мне ручку для поцелуя, благо я сразу догадался чего от меня ждут, и поцеловал ее, не мешкая, словно осел, как это было несколько минут назад, когда я, чуть было, не съел еще кусочек мара'ахи. После этого она отошла к принцу Даэлю в другой конец залы и тихонько с ним о чем-то переговариваясь, то и дело смотря в мою сторону. Принц морщился ее словам, иногда отмахивался руками от ее речи, как от надоедливой мухи, было видно, что они о чем-то спорят, но окружающие были увлечены разговорами друг с другом, поэтому не замечали происходящего в королевском уголке, хотя это и странно.

Слова принцессы Кетлы протрезвили меня, теперь я даже не сомневался, что больше ни за что не попробую этот чертов фрукт. Я поглядывал на нее украдкой. Она была одета в золотое платье с серебряными узорами, с глубоким декольте и вырезом на спине. В отличие от мужчин, цвет ее кожи был похож на мой, только намного светлее, если у меня был бронзовый загар, то у нее совсем отсутствовали какие-либо признаки солнечного ожога; в белокурых волосах у нее была диадема, украшенная огромными прозрачными камнями.

– Вижу, Вы уже попробовали вино из черохвы, Милорд Эрик? – спросил подкравшийся Гилха, указывая на бокал в моей руке.

– Да, местные официанты не дадут гостям заскучать с пустыми руками, – выдавил я улыбку.

– Разрешите поинтересоваться, как оно Вам, Милорд Эрик? – Заискивающим тоном продолжил поддерживать беседу мой слуга.

– Не дурно, – ответил я. – Превосходное вино, особенно в сочетании с этим фруктом, – и указал на дольки, которые уже успел попробовать, не скрывая ухмылки.

– Это лучшее вино на этой половине мира, – без тени иронии продолжил нахваливать вино Гилха, – черохва растет в землях Олл, что лежат вблизи границы с царством тьмы, только там она может дорасти до стадии созревания плодов, не сгорев на солнце. Если Вы позволите, я порекомендую к вину вот это мясо, – он указал на серебряное блюдо с тонкими ломтиками прожаренного мяса, – это крось, тот зверь, которого добыл сегодня с охоты Великий принц Даэль, да славится Его имя.

Я взял кусочек мяса, не найдя приборов, руками, однако осмотрев других гостей понял, что все делаю правильно и положил его целиком в рот: нежное мясо растаяло во рту, отдав мне весь свой вкус, сделав глоток вина, я отметил, что сочетание действительно божественное и незамедлительно взял новый кусочек мяса. Пока я находил удовольствие в еде, ко мне подошел незнакомец в роскошной накидке темно-зеленого цвета расшитой золотом, в светлой рубашке и штанах, также с золотыми вкраплениями. На вид ему было не более сорока лет, уши были заметно короче, чем у других эльфов, а глаза светились синим светом на округлом лице; небольшой, но крючковатый нос был горделиво поднят, и я ощутил его надменный взгляд, осматривающий меня. Гилха, стоявший рядом со мной, согнулся пополам и попятился назад, ловко маневрируя между другими слугами и столами. Все гости замерли и посмотрели в нашу сторону, от чего я почувствовал себя крайне неловко. Эльф, молча, протянул мне руку, которую я пожал, а затем он развернулся прочь по направлению к принцу. Эльфы оказались не сторонниками долгих бесед. Ко мне тут же подбежал Бэзаф, и, положив руку мне на плечо, сказал:

– Это был король Аэраэль, тебе была оказана высшая честь, какую может позволить себе Великий король эльфов Аэраэль Великодушный. Можешь мне поверить, крайне мало чужеземцев получали такой прием в наших землях.– Бэзаф тут же исчез, появившись лишь для того, чтобы объяснить мне все, а выполнив задачу испарился, словно был создан лишь для этого... Впрочем, я бы все равно не заметил, если бы он был рядом, потому что все придворные и гости ждали именно этой минуты – короля Аэраэля Великодушного, чтобы официально вечер был начат, после того, как формальность была улажена, я почувствовал на собственной шкуре, что значит быть почетным гостем в замке короля эльфов. Мой внешний вид, умение разговаривать на чистейшем языке эльфов без малейшего акцента, мои родные земли на темной стороне: все это было интересно каждому из присутствующих на вечере мужчин и женщин. До конца праздника я отвечал на вопросы многочисленных эльфов и эльфиек, одна из которых, кажется, даже флиртовала со мной, лица так быстро сменялись одно за другим, что я с трудом мог запомнить их имена, а после десятого представляющегося лица передо мной образовалась стена из эльфов, конца которой не видно. Похоже, что меня не обманывали, и я действительно не стал поводом посудачить, во всяком случае, открыто мне в лицо. Одну вещь, которую я отметил в этом водовороте лиц, так это то, что у всех эльфиек кожа бежевого оттенка, но без признаков загара.

Когда эльфы, наконец-то, успокоились, каждый получил необходимую толику моего внимания, на самые популярные вопросы я ответил, благо всегда держал в голове свою легенду, тогда они стали понемногу расходиться, со мной осталось несколько почтенных господ, активно поддерживающих беседу.

– То есть у Вас на Темной стороне использовали науку, чтобы не дать холоду покрыть всю половину шара?– Спросил Рагадаль, советник по делам магии и науки при короле.

– Я бы не сказал, что науку в чистом виде. На самом деле доподлинный рецепт утерян в прошлом, но наши подземные города отстроены по технологии, соединяющей в себе и магию и науку, причем, вам ли не знать, что одно от другого, порой, очень сложно отличить, не так ли, лорд Рагадаль?– Советник от души расхохотался на мой выпад, когда закончил, сказал:

– Вы потрясающий... Человек, лорд Эрик,– добродушным тоном проговорил эльф.

Вернувшись в свои покои, я валился с ног от усталости, Гилха неслышным шагом всюду сопровождал меня до самой двери моих покоев, куда его я не пропустил. Дверь, конечно, не запирается, но есть свой шарм в хорошо вышколенных слугах. На торжестве я узнал, что сейчас вечер, а точнее, поздний вечер, поэтому тот факт, что мне хочется спать воспринимался нормально, не смотря на то, что за окном во всю светит солнце. Это сбивало с толку, но спать хотелось так сильно, что это не имело никакого значения. Я вставил затворник на окна, чтобы свет не пробивался внутрь комнаты, и, рухнув на кровать прямо в одежде, уснул в мгновение закрытого ока.

Я проснулся в холодном поту, с трудом соображая, что случилось и где я. Голова гудела, как рой пчел, растревоженный глупым мальчишкой, а веки с трудом разлипались одна от другой. В комнате были сумерки, но резь в глазах была, как от прямых солнечных лучей или песка, дующего в лицо. В дверь стучали, и очень настойчиво – удачно я подпер ее накануне вечером – За дверью раздавались громкие голоса, настойчиво что-то требующие. Я стряхнул остатки сна, освежил голову и мысли водяным шаром, он оказался раза в два больше, чем прежде, и, наконец, разобрал, что за дверью требует настойчивый голос.

– Милорд Эрик, король Аэраэль желает Вас видеть прямо сейчас, – Гилха приглашал меня к правителю отнюдь не услужливым тоном, и даже не вежливым. Я открыл дверь и отскочил под натиском боевого порядка эльфов с копьями в руках. Их намерения не поддавались сомнению: решительный взгляд, и направленные на меня острия орудий говорили сами за себя, последним вошел мой слуга со словами:

– Я, Гилха, начальник королевской стражи, именем короля Аэраэля арестовываю Вас и приказываю вам следовать за мной.

Стражники начали меня окружать и подходить все ближе.

– Неужели ты думал, что твой рассказ о темной стороне выглядит хоть сколько-нибудь правдоподобно? Я чуть вином не подавился, когда Бэзаф пересказывал мне твою историю. – Гилха хлопнул себя по коленям и дрогнул в приступе смеха. – Нет ничего на темной стороне, а холод, что там стоит уже не одно тысячелетие, на многие длины вглубь проморозил землю.

Его насмешка сбивала настрой действовать, но рефлексy и мышечная память снова спасли в критической ситуации.

– «Инвизиб», «инвизиб», «инвизиб». – Прошептал я, став невидимым, и тут же отошел с прежнего места, пока конвой не сомкнулся в кольцо. Воспользовавшись их секундным замешательством, я подходил к каждому из стражей и окутал всех сонным заклятием. Весь отряд караульных эльфов уснул на своем боевом посту в несколько секунд, но Гилха успел понять, что происходит и ретировался за дверь, где стоял еще один эльф.

Он не был похож ни на кого из стражей, слуг или членов королевской семьи: он был одет коричневый плащ с капюшоном, из-под которого светились два глаза, а в руках держал посох, который был увенчан прозрачным шаром, явно магического свойства. Губы мага зашевелились, и спустя секунду по его руке, в которой он держал посох, прошла волна молний через шар и собралась в сгусток энергии в другой руке, он бросил этот сгусток шара в центр комнаты с выкриком: «Отменить» – шар тут же взорвался, а когда я вновь взглянул на мага, тот смотрел точно мне в глаза и шептал следующее заклинание. Новый шар, который он уже создал, полетел прямо мне в грудь, но я успел вовремя отскочить – он разбил окно за моей спиной, с трудом устояв от взрывной волны, приготовился к следующему удару. Проснувшиеся солдаты не могли сориентироваться в происходящих событиях и мыкались по полу, словно слепые котята, прикрываясь от осколков стекла и щепок затворника с окна, кто-то кричал от боли, краем глаза я успел заметить, что у кричащего деревянная щепка проткнула щеку. Теперь битва шла не на свободу, а на жизнь. Я трижды произнес «игнис» – самое убойное заклинание из своего арсенала – и аккуратным движением скинул огненный шар со своей кисти в мага, однако эльфийский магический страж только сделал легкое движение посохом, и прозрачный шар на нем поглотил мое заклинание, не причинив никакого вреда. Вместе с этим, эльф уже читал следующее заклинание, и из его руки вылетела веревка, которая схватилась за мою левую руку и сжала ее с невероятной силой; я попытался прочесть новое заклинание, но хватка сжалась слишком сильно и из моей гортани вырвались лишь стоны. Когда боль была настолько невыносимой, и я уже почти потерял сознание, я выхватил из ножен клинок и рубанул по натянутой веревке, однако ничего не изменилось, клинок просто прошел сквозь нее, после чего я лишился чувств. Очнувшись, я не ощущал на чем лежу, как будто был в невесомости, и, осторожно открыв один глаз, понял, что плыву по воздуху, а позади меня идет маг. Я узнал место, где мы проходили

– мы только что покинули мою комнату. Пальцы шевелились свободно, значит, я не парализован, и более того – даже не связан. Обдумав ситуацию, выход представлялся мне до ужаса банальным, но действенным, я тихо прошептал «сомниум, сомниум, сомниум»– и с последним словом поднес свою руку прямо к лицу сосредоточенного мага. Мы вместе рухнули на пол: он спящий, а я от того, что его заклинание перестало действовать.

Плащ-накидка, до того державшаяся только на завязках у ключицы, распахнулся, а капюшон спал. Только теперь я увидел его лицо. Это была женщина, она выглядела молодо, роста, примерно с меня, лет двадцати пяти по моим меркам, глаза были желтыми, но не светились, а были погасшими. У нее было изящное лицо с закругленным подбородком и аккуратным носиком, на голове густые волосы насыщенного каштанового цвета. Одета была в красное платье с нашитыми камнями красных рубинов.

Голоса с певучим наречием раздавались совсем близко, из моей комнаты, вот только разобрать их было невозможно. Неизвестно, сколько еще магов они приведут, поэтому я отбросил свои миролюбивые принципы и взял ее в плен, взвалив на плечо: будет залогом моей безопасности сейчас, и информатором в перспективе, чтобы выяснить, за что меня хотели поймать. Я окутал себя невидимостью – эльфийка на моих руках тоже переняла ее от меня, – прошептал «лингварум» для возвращения понимания мыслей других существ и ворвался в гостевые покои, где меня разместили. Там королевская стража уже приобрела грозный вид и выстроилась в боевом порядке перед своим начальником – Гилхой, который их отчитывал за нерасторопность, несобранность, медленную реакцию и так далее, разве что в более красочных словах, которые заклинание переводило, я уверен, с должными оттенками и правильными оборотами. Своего клинка я нигде не увидел, в ножнах его тоже не было, ругнувшись в сердцах от досады, я выпрыгнул в окно, благо было не высоко, а внизу была мягкая подстилка в виде растущей травы с ароматными красными цветками. Прямо под окном протекала река, по которой сплавлялись эльфы в небольших ладьях, я прыгнул в одну из лодок с эльфийкой на плече и скинул за борт сидящего в ней эльфа, который от неожиданности даже не проронил ни звука. Увидев, что их товарищ плещется в реке, а пустая лодка движется от него, несколько других лодочников попытались поймать нас, однако я аккуратно запустил в днища их лодок огненные шары, от чего они сами быстро пошли ко дну. Я глянул на окно в мою бывшую спальню и увидел там болтающийся коричневый плащ моей пленницы. Похоже, он зацепился, когда я выпрыгнул.

Немного отойдя от напряженного состояния после этой стычки, я начал ощущать режущую боль в спине, но выяснить ее причины не было возможности, потому что невидимость мешала увидеть мою спину, в том числе и мне. Прошли минуты, которые тянулись целую вечность, пока мое тело слабело, а голова наливалась легкостью накрывающего сна, с которым я вел вечный бой, длинную в жизнь, которая уложилась в несколько минут. Сил мне прибавлял вид крови, лужица которой собралась на дне лодки, отделившись от меня и став видимой. Как только течение отнесло лодку от посторонних глаз, скрывшись в густых раскидистых ветках могучих деревьев металлического цвета с оранжевыми листочками, я вернул возможность видеть себя, и устремил взгляд на руки и ноги, которые были все в порезах. Осмотрел спину, а из нее торчал кусок стекла размером с половину моего предплечья. Залечить руки и ноги не составило труда, в них ничего не торчало, быстро проводя руками вдоль конечностей с магическим словом «куратио». Но основной урон мне нанесло стекло, торчащее из спины. Из последних сил я протянул руку в район лопатки правой руки, стараясь ухватить и вытащить этот осколок. Он был скользким от крови, но адреналин вновь придал мне сил и, испытав сильнейший приступ боли, который чуть было не свалил меня с ног в обмороке от болевого шока, я понял, что мне удалось удалить посторонний предмет из своего тела. По накидке побежала струйка крови, скатываясь по ногам на днище лодки и активно прибавляя в размере лужицу,

скопившуюся там до этого. Рука сама потянулась к ране и заткнула ее, а губы прошептали целительное слово.

Я себя залечил, но вот восстановить кровь таким способом не смог, поэтому жуткая слабость одолевала тело, а на голову опускался саванн сновидений, против которого мне было уже нечего противопоставить – я сумел лишь накрыть свое лицо капюшоном и откинуться на носу лодки в удобную позу для попадания в забытье.

Глава 4

Ощущение безмятежности и легкости наполняло сам воздух, которым я дышал. Сквозь такой воздух было невозможно ничего увидеть, он был похож на бульон, в котором мальчишка тщетно пытается разглядеть дно. Я, как будто, все время поднимался вверх, становясь при этом все меньше и меньше, а вокруг меня вырастали гигантские кубы, но я продолжал уменьшаться и лететь вверх вместе с ними. Бульон становился менее густым, растекаясь в разные стороны, но на место бульона пришла темнота, пока, наконец, не растворила в себе все остальное, и наступила крошечная тьма. Тьма, в которой обитает нечто, это его дом, Оно до меня добралось снова, но где Оно само? Нервы струной натягивались с каждой секундой, срыв был неизбежен, если отсюда не найти выхода. Пот заливал глаза, мурашки уже не бегали, они поселились на моей коже, которую я даже не в состоянии увидеть. Нечто было где-то рядом, Оно коснулось моего плеча, обернувшись, я никого не увидел. Ожидаемо. Как мне выбраться оттуда, где нет ничего, и даже этого места нет. Оно коснулось моей шеи, я услышал звон – мои нервы лопнули от напряжения, заполняя скрежетом пространство, сердце бешено заколотилось где-то в районе пяток, волна адреналина прошла по телу, возвращая сердце на положенное место. Я лихорадочно дергал руками и ногами, отбиваясь от нежданного хозяина Места, Его дома.

С резким вздохом я открыл глаза и с трудом удержал ком, подходивший к горлу. Сердце часто билось в груди, а все тело взмокло от пота, отчего руки скользили по днищу лодки, в которое я упирался лицом. Обрывки сна таяли, как бумага под пламенем свечи, унося с собой ее тайны. Я вернул контроль над собой и вспомнил, что отключился, удобно расположившись на носу ладьи в позе для сна, но теперь я лежал носом в собственной луже крови, запекшейся на свежем воздухе под речным ветерком, мерно качающем лодку. Моего плеча коснулось Нечто, мышцы свело судорогой, я не мог пошевелиться или вскрикнуть. Минуту, Нечто? Какое, к дьяволу Нечто? Что за ерунда мне в голову пришла? Плеча снова что-то коснулось, и на этот раз даже немного потрясло, а ангельский голос шепнул на ухо:

– Эрик.

Звук моего имени привел меня в чувство, и я резко вскочил на ноги, но решение это было поспешным: лодка качнулась, и я полетел за борт в прохладную и прозрачную воду медленной реки. До моих ушей, откуда-то издалека, долетел взволнованный вздох, а через секунду я почувствовал у себя подмышками чьи-то нежные руки. Голова по-прежнему отказывалась соображать, я просто отдался на милость этих прекрасных рук.

– Помоги мне, пожалуйста,– умоляюще просил нежный голос где-то над ухом,– Эрик, очнись, прошу тебя.

Второй раз звук моего имени в устах, принадлежащих этому чудному голосу, придал мне сил, и я ухватился за борт ладьи, руки отпустили мои плечи, но мне без помощи удалось взвалить ногу на борт и перекинуть свой вес внутрь лодки. Странно, что она не перевернулась.

Я сел, облокотившись на борт, и сосредоточил взгляд, стараясь поймать фокусировку, но это удалось мне далеко не сразу. Вложив все силы в еще одну попытку, я увидел, что обладательница чудного голоса, сидела прямо передо мной, внимательно разглядывая, а ее мягкие ладони ходили по моему лицу, рукам, ногам, груди. Она гладила так нежно, но столь уверенно, что я лишь кротко принимал эти ласки, тем более, что ни на что другое у меня не хватало сил. Сознание я больше не терял, но в сон еще некоторое время меня клонило. Силы понемногу возвращались от массажа.

– Эрик, тебе лучше?– Спросила плененная мною эльфийка, перестав массировать мое тело.

– Несомненно, прелесть моя,– вложил я в свой голос все очарование, которое смог наскрести. Что? Прелесть моя? Что за чушь я только что сказал? Кажется, потеря крови нару-

шило работу моего мозга. Выражение лица моей пленницы говорило о тех же выводах, но она предпочла промолчать об этом.

– Я очнулась в этой лодке, а ты лежишь на дне в луже крови,– начала она рассказывать произошедшее со мной после потери сознания. Странно, я ведь дополз до удобного сиденья на носу ладьи.– Я испугалась, что ты умираешь, начала осматривать твоё тело, но не нашла ни одной царапины, откуда эта кровь?– Спросила она, отстраняясь от меня.

– Это моя,– поспешил я успокоить свою спутницу... пленницу,– а рану я залечил перед тем, как отключился.– Она приняла прежнюю позу.

– Я так и подумала, поэтому намазала тебя этой мазью,– показала она пузырек с коричневой субстанцией,– она должна поставить тебя на ноги после кровопотери.

– Сп... Спасибо,– неуверенно промямлил я, сомневаясь в статусе тюремщика плененного эльфа, как бы теперь я не стал заложником ситуации.

– Мог бы и больше искренности вложить в это слово,– надулась эльфийка,– все-таки я тебя спасла... Почти дважды.– Слова источали обиду.

– За то, что ты меня чуть не убила и собралась посадить в тюрьму, благодарности не жди,– я решил вернуть контроль над ситуацией.

– Нет, нет, нет,– бормотала она еле слышно,– я хотела тебя спасти от страшного, но ты очнулся очень быстро от моего КОТа.– Это заявление меня еще больше запутало.

– Ты усыпила меня и левитировала в какие-то казематы по приказу Гилхи,– освежил я ей память.

– Нет, я их всех обманула, подросла к твоим покоям как раз, когда Гилха от тебя потерпел поражение, усыпила тебя и сказала ему, что унесу тебя в подвалы магического замка, но на самом деле приготовила флатку, чтобы вылететь из замка, пока никто не заметил твое исчезновение. Но в какой-то момент я проснулась в лодке с лежащим на днище тобой.– Закончила она свой рассказ.

– Почему я должен тебе верить?– Резонно спросил я напрямую.

– А зачем, по-твоему, я тебя спасала, когда могла просто принести твоё окровавленное тело в замок принцу Даэлю в руки.– Аргумент был крайне убедителен.– Королю Даэлю.– Поправились она.

– Королю?– В глазах эльфийки отразилось мое удивление.

– Этой ночью он осуществил переворот и убил своего отца, тебя хотели схватить по приказу короля Даэля, как обладателя неизведанной магии.

Лодка медленно плыла по течению реки, густонаселенный город уже остался за спиной, теперь вдоль берега встречались лишь редкие домики с ухоженными участками, красивыми садами и высокими заборами, исписанными теми же рунами, что и город. Здесь быть услышанным я не боялся.

– Принц? Как он намерен удержать власть с таким поведением?– Она странно на меня посмотрела, но промолчала.

Когда перестали виднеться, даже изредка, дома и ухоженная, возделанная земля, лодка уткнулась носом в решетку встроенную в стену, которая окружала весь город, вместе с замком и близлежащими поселениями. Путь были слишком узкие, чтобы можно было пролезть между ними.

Я молчал после вопроса, оставшегося без ответа, я обдумывал дальнейшие действия и был благодарен, что она не мешала мне. После того, как мы вышли из лодки на берег, то настала пора прояснить ситуацию, и я озвучил ей свое решение:

– Ты свободна, у меня нет причин держать и дальше тебя в плену,– крайне уверенно проговорил я, но на нее моя уверенность не подействовала, и она презрительно-иронично фыркнула с веселой усмешкой в глазах,– поэтому ты можешь идти,– не смотря на ее веселье, закончил я свою мысль твердым голосом.

– Хорошо, что ты сказал, что я была твоей пленницей, а то мне показалось, на одну секундочку, что я была твоей спасительницей,— с нескрываемой иронией говорила она, весело играя уголками губ, в любой момент, готовясь весело рассмеяться.

– Прощай, спасительница,— стараясь сохранить остатки достоинства, проговорил я, направляясь вдоль стены. Улыбка исчезла с ее лица, она пошла следом за мной.

– Куда ты собираешься идти?— с нескрываемым любопытством спросила она.

– Я думаю, что на темной стороне смогу получить ответы на свои вопросы, поэтому отправлюсь туда.— Ответил я.

– А что это за вопросы, если это не тайна?

– О жизни, вселенной и вообще,— отмахнулся я.

– О, это серьезный вопрос, а не боишься, что ответ тебя разочарует?— Спросила она.

– Я готов рискнуть,— уже гораздо бодрее ответил я.

– Темная сторона очень далеко отсюда.— Сказала эльфийка,— а попасть туда, к тому же, невозможно.

– Нет ничего невозможного, когда есть цель, а преграды не имеют значения.

– Раз я свободна, значит, я вольна решить, куда мне идти, ты не возражаешь против моей компании?

– Зачем тебе это?— чрезмерно раздраженно спросил я.

– Тебя хотели поймать из-за того, насколько сильную магию ты использовал — такой в наших краях не владеют уже тысячи лет; король хочет завладеть ею, точнее, это Совет науськал Даэлю эту идею. Отвечая на твой вопрос, за ним стоит Совет магов, и после убийства короля Аэраэля править станут они. Сам новоявленный король еще мальчишка и не способен принимать решения.— Ответила она.

– Мальчишка, который устроил переворот.

– Он лишь пешка. Совет магов давно рвался к власти, но король Аэраэль мешал им, поэтому они его устранили.

– Так все-таки, зачем тебе со мной, и тем более, зачем тебе было меня спасать?— Наставил я на своем.

– Когда я услышала от Совета, что именно ты являешься причиной магического всплеска, который взбудоражил весь город и разбудил лес, то я поняла, что они тебя спустят в казематы, где применят ужасные методы для вытягивания тайн этой магии. Тебя в буквальном смысле собирались разрезать на кусочки, при этом ты был бы жив, там настоящие профессионалы психологической магии и иллюзий.— Постоянно оглядываясь по сторонам, проговорила она на пониженных тонах, практически, шепча.

– Как же так, ведь мне говорили, что у вас тут мирные земли, нет войн и так далее,— неосознанно перенял я заговорческий тон.

– Не все так радужно и единорожно,— с грустью ответила она,— методы поддержания мира полностью магические, когда-то их создали наши предки, но их секрет утерян, и неизвестно, как долго продержится магия рун, поэтому Совет магов любыми способами собирает магические секреты по всему миру, чтобы в случае утраты силы рун быть готовыми к войне.

– Какая лично для тебя выгода была в моем спасении?

– А, может, я альтруистка и не преследую никакой личной выгоды.— без тени усмешки ответила она.

– Я не доверяю людям, которым ничего не нужно.

– Как хорошо, что я не человек.

– Прости, но на эльфов этот принцип тоже распространяется.

– Слушай, Эрик,— перешла эльфийка на обычный тон,— Я не поддерживаю методы Совета магов, они слишком жестоки. Мне бы не хотелось, чтобы в руках одного представителя Разумных была столь огромная сила, это перекроит весь мир и установит тотальный авторитаризм

с центром из жестоких существ, они убьют всех несогласных. Я не понимаю, кто ты такой и откуда появился: на всей нашей половине мира такой магии я не видела, и даже не слышала о ее существовании, кроме историй о наших великих предках, но в руки этих жестоких убийц не должны попасть такие знания,— решительным тоном закончила она.

Ее слова меня убедили, и пусть я потом могу пожалеть об этом, но я решил, что ее компания в пути не помешает, а, может, и поможет мне найти свое прошлое.

– Хорошо, пошли вместе, только для начала нам надо пройти на другую сторону стены.

– Это элементарно,— с этими словами она остановилась и направила в мою сторону магический шар.

Похоже, это было самое быстрое следствие человеческой ошибки, надо было быть более внимательным к ее движениям, но шар уже пролетел половину пути, и я не успел даже отойти в сторону. Значит, буду гнить теперь в тюрьме за излишнюю доверчивость, с другой стороны, зато не пришлось сильно разочаровываться, ведь я не возлагал на нее особых надежд. Подобные мысли мелькнули в голове за несколько мгновений при виде атаки КОТа, но шар вспыхнул, не долетев до цели – ровно между нами. Я увидел, как эльфийка оторвалась от земли и полетела вверх, через стену вместе со мной. Через несколько секунд мы уже касались земли на противоположной стороне стены.

– Ты бы в следующий раз предупреждала, а то у меня реакция отточена до безупречности,— с напускной небрежностью предупредил я ее.

– О, разумеется, простите меня, милорд,— с преувеличенной важностью проговорила в ответ эльфийка.

– Ладно тебе, мое имя Эрик,— обиженным тоном ответил я, стараясь звучать как можно более естественно,— но ты это и так знала. Мне повезло меньше, так как твоего имени не слышал.

– Так, Маэль, и куда нам идти дальше?

– Во дворец, конечно,— беззаботно бросила она.

– Ты с ума сошла? Какой дворец? Там все перевернуто, во дворце твоём, а я нежелательное лицо номер один!— всплеснув руками, возразил я.

– У меня там флатка. А ты предлагаешь идти пешком?— спокойно парировала эльфийка.

– Маэль, значит?

– Маэль,— с любопытством смотря на меня, ответила она.

– Это чтобы знать, какую гравировку на надгробие заказывать,— съязвил я.— Но в любом случае, мне очень приятно познакомиться. Не будем возвращаться в замок, там сейчас, как в улье после удара палкой – уж очень большой шанс быть ужаленными.

– Не очень я тебя понимаю, Эрик,— внимательно разглядывая меня, ответила Маэль.— Ты просил за стену, мы попали за стену, ты спросил, куда нам дальше – я ответила, что в замок за транспортом, пешком на темную сторону добираться всю жизнь будем.

– Мне понятны твои опасения, но странно, что тебе не понятны мои. Мы пойдем от замка и точка. Найдем транспорт в другом месте, разве это трудно?

– Ты такой упрямый, Эрик. «И точка.» А, может, лучше три...?— Не понял я ее слов,— не важно. Где твой дух авантюризма?

– Какого авантюризма? Я трезво оцениваю наши шансы, только и всего. Это не тебя ведь ждет свежевание заживо.

– Вообще-то, меня ждет кое-что похуже,— с неподдельным страхом в голосе проговорила Маэль. В этой фразе было столько искренности, что я отбросил сомнения в том, что мы в одной лодке.

– Тогда я совершенно не понимаю причин для твоего веселья,— растеряно опустил руки я.

– Веселье помогает отогнать страшные мысли,— ее глаза даже ярче загорелись,— так проще справиться с неприятностями.

Мысль мне показалась интересной, чтобы ее не отбрасывать сразу.

– А ты не думала, что страшные мысли помогают искать выход из страшных ситуаций, подстегивая инстинкт к выживанию?

– А зачем вообще тогда выживать, если жизнь всегда наполнена страшными мыслями? Для настоящей жизни просто не останется времени. Жизнь прекрасна, если ты прекрасен, и никак иначе.

– Но ведь не в ситуации, когда я совершенно не понимаю, что происходит, где потеря контроля – смерть.

– Кое-что похуже смерти. Знаешь, когда ты будешь думать, что понял жизнь, я тебя покину, потому что в тот момент ты либо станешь богом, либо перестанешь двигаться и будешь неинтересным.

– А ты не думаешь, что и сама можешь стать такой?

– Тогда это будут твои проблемы.

– Вот как ты говоришь. А не рано пугать меня своим уходом?

– Не глупи, я не хочу никого пугать, тем более, тебя, это всего лишь выражение мысли, суть которой в том, что ты никогда не будешь понимать, что происходит, пока продолжаешь движение, а это всегда сопровождается риском, поэтому можно попробовать получать удовольствие от жизни по моему правилу.

– А ты еще меня назвала упрямым. Давай так, я приму твою философию, но в замок мы не пойдем за твоей флаткой, а найдем ее в другом месте.

– В другом месте мы не найдем ее, флатки на дороге не валяются. Хорошо, пойдем пешком, глядишь, из этого выйдет неплохое приключение.

– Надеюсь, обойдется без приключений.

– Эй, ты мне обещал только что попробовать получать удовольствие.– Серьезным тоном проговорила Маэль.

– И это ты еще говоришь, что не понимаешь меня.

– Да, иногда ты выражаешься странно, но я не отрицаю, что некоторые мои фразы тебе могут быть не ясны. Мы, все-таки, разные, если ты обратил внимание.– Приятельски она ударила своим кулачком мне по плечу.

– Ладно-ладно, так куда нам идти?– Повторил я свой первоначальный вопрос.

– Вдоль реки, конечно же,– бросила она в ответ, словно это должно было быть очевидным.

Мы шли с ней вдоль русла реки, прочь от стены, от замка и короля, даже если он всего лишь пешка, Совета магов, будь они хоть трижды королями. Какое-то время мы молчали, погруженные каждый в свои раздумья. Я рассматривал пейзажи кругом и удивлялся, что все это не навеивает никаких воспоминаний о названиях цветущих трав, невысоких деревьев с причудливыми листочками, мелких насекомых, кружащих над морем трав и полем водной глади. Больше того, листья деревьев мне кажутся причудливыми не менее, чем облик моей спутницы. Вот эльфов я сразу знал, хотя и они предстают диковинными существами в моей голове. Это говорит о том, что я здесь не бывал, но истории слышал, это точно.

Маэль прошла на несколько шагов вперед от меня, так, что я смог ее полностью рассмотреть. Со спины между нами не было никакой разницы, как между представителями разных рас, только длинные уши пробивались сквозь густые каштановые волосы, струящиеся по ее плечам огненным потоком. Эти уши выглядели странно – определенно, но в то же время так естественно, как будто у эльфов и не могло быть по-другому. Собственно говоря, и не могло, вот только почему мне это известно? Я сорвал случайную травинку, росшую в больших количествах на лугу, по которому мы шли, и оглядел ее: тонкий стебель, который разветвляется на дюжину извивающихся, шевелящихся, будто живых, конечностей. И вот это-то меня и удивляло, что я не мог вспомнить название, мне не знаком даже их вид. А эти шевеления. Трава

должна прогибаться под ногами или ветром, а тут все иначе. Сначала я подумал, что это галлюцинации или еще что-то в этом роде. Какие шутки еще сыграла со мной моя память?

– Слушай, мы идем уже много вальмов, давай перекусим, – предложила Маэль.

– Что за вальмы? Уже не первый раз слышу о них.

– Ну, это единица времени, – ответила эльфийка.

– Это мне понятно, но как ее понимать?

– За тысячу вальмов наша планета делает оборот вокруг своей оси... делала оборот, – поправила она.

– Так, по-моему, это двадцать четыре часа должно быть, – сказал я вслух, Маэль внимательно изучала меня.

– У вас на темной стороне не пользуются вальмами?

Провал был очень близко, стоит внимательно следить за своим языком, рано ей еще знать все обо мне.

– Нет, мы используем часы и минуты, – как можно более непринужденно проговорил я.

– Зачем две единицы?

– Вообще-то три, есть еще секунды, но их никто не считает.

– И в чем смысл?

– Это помогает точно определять время.

– Странные вы существа. – Лукаво улыбнулась Маэль. – Ты меня специально отвлекаешь, чтобы я забыла про голод?

– Нет, я и сам не прочь перекусить.

– Да, работы еще предстоит много, – вслух прокомментировала она саркастичным тоном.

– У меня нет ничего с собой, можем наловить рыбы в речке, – не обратил внимания я на выпад в свой адрес.

– Отличный план, – поддержала эльфийка.

Определенно ни у меня, ни у нее нет удочки или сетки, чтобы поймать рыбу. Маэль с любопытством смотрела на меня и выжидающе замерла. Я решил, что лучше действовать, чем просто стоять столбом в поисках чудесного решения, и, засучив рукава, полез в воду.

Речка в этом месте была неглубокая: лишь бедра на половину погрузились в пучину стихии. Рыба то и дело проплывала рядом с ногами, совсем не боясь нового препятствия. Я начал пытаться схватить ее руками, стараясь как можно быстрее сжимать в кулаке скользкую тушку, чтобы она не вскользнула, но тщетно. Когда мне надоело заниматься этой ерундой, я взглянул на Маэль – она лежала на спине и дергалась в конвульсиях. Сознание помутилось, и я со всей силы своей прыти бросился к ней на помощь. Бежать сквозь воду, достоящую до бедер, было до ужаса тяжело. И медленно. Я боялся, что не успею к ней на помощь, и изо всех сил стремился сократить расстояние. В какой-то момент не удержал равновесия и плюхнулся в объятия теплой перины, но вставал и кидался вперед снова и снова. В порыве адреналинового воздействия не издал ни единого звука. Маэль подняла голову с лицом, озаренным радостью, которая исчезла в ту же секунду, как она увидела меня.

– Боги, Эрик, что с тобой? – взволнованным голосом спросила она, двигаясь навстречу ко мне.

– Это с тобой что? Я немного отвлекся, а ты корчишься от боли на земле.

Маэль снова улыбнулась.

– То, как ты пытался ловить рыбу, выглядело очень смешным.

– Это было совсем не смешно, – только и смог выдавить я из себя.

– Не скажи. Ты ведь маг, а пытался одними руками сотворить чудо, – она обняла меня. – Ты весь мокрый, – она попыталась отстраниться, но я ее удержал и увлек за собой. Она завизжала и начала брыкаться, но я крепко ее держал, пока эльфийка не потеряла равновесия и не рухнула в воду уже без моей помощи, скрывшись с головой под воду.

Речка была неглубокая и прозрачная, так что я видел Маэль перед собой, но она не пыталась встать, более того, она вовсе не двигалась. Снова укол адреналина заставил меня броситься вперед, на этот раз совсем близко, и достать ее со дна. Моя спутница не дышала. Сорвавшись с места к берегу, держа в руках тело Маэль, я тратил еще больше усилий, чтобы не потерять драгоценных секунд на борьбу со стихией, но лишь сделал я два шага, эльфийка ловко извернулась так, что я не устоял на ногах, и повалился в воду всем телом. Мы оба плюхнулись на дно. Наше погружение сопровождалось взрывом хохота со стороны мнимой утопленницы. Я поднялся на ноги, негодование распирало меня изнутри, но когда я увидел ее: мокрую, но от души веселящуюся, то все это негодование вылилось вместе со стекающей водой прямо в реку. Ее смех заставил меня тоже рассмеяться, забыв обо всем. Теперь мне тоже показалось комичным, что маг пытался действовать физикой, но не магией.

Когда же мы успокоились, то я решил попробовать сменить подход и распылил под водой завесу сонной пыли, но это не помогло, потому что пыль лишь растворялась, не успевая причинить ущерб проплывающим рыбам. Тогда я произнес заклинание на невидимость, чтобы рыба не могла рассмотреть опасность, пока ее не настигнет моя рука, но и это привело к тому же результату, что и в начале. С досады, я произнес трижды «игнис» и бросил огромный огненный шар в плывущую рыбу, благо она была на приличном расстоянии. Когда мой шар и вода соприкоснулись, то в месте взрыва образовалось густое облако пара. Жар от него ошпарил мое лицо и руки до красноты.

Течение у реки было медленное, горячая вода не успела настигнуть нас, растворившись в холодной, и только рыбины медленно плыли в нашу сторону вверх брюхом, сварившись заживо.

– Сработало, но в следующий раз я лучше сама займусь ловлей рыбы, а то так рыбный суп сварить прямо в реке, – явно ошарашено проговорила Маэль из-за моей спины. Я лишь машинально качал головой в такт словам, доносящимся издалека.

– От чего же ты сейчас смотрела на мои страдания в сторонке?

– Ты телепатировал мне свои измышления, и я решила посмотреть, как ты будешь это делать. – Ответила она.

Я так и застыл в одной позе. Телепатия! Она постоянно читала мои мысли, поэтому знает обо мне вообще все, даже то, что ей не следовало знать.

– Погоди-ка, то есть ты слышишь все мои мысли?

– Нет, только то, что ты мне телепатировать, – косо смотря на меня, проговорила она.

– Не смотри на меня так, – возмутился я, – Бэзаф не сообщал, что я не умею пользоваться телепатией?

– Нет... – Задумчиво протянула Маэль, – но это объясняет некоторые твои послания.

– А подробнее? – С замиранием спросил я.

– Обычная чушь, похожая на детский лепет. Полуслова, иногда полужазы или отдельные звуки. – Я незаметно выдохнул с облегчением.

– Маэль, ты хочешь сказать, что я умею телепатировать?

– Уметь телепатировать несложно, но ты не умеешь принимать сигнал, а вот это может быть проблемой.

– Почему? Объясни, как это делать.

– Легко сказать, это состояние сознания, к которому эльфов приучают с детства.

– Объясни, а дальше дело за мной.

– Ладно, тогда давай по порядку. Сначала освой целенаправленное послание своих мыслей. Тебе надо осмыслить свою фразу внутренним голосом, при этом думать о том, кому ее хочешь передать, четко и ясно представляя его себе.

– А как понять, что мысль дошла?

– Никак, только если тебе ответят. Среди всех, кто владеет телепатией, существует негласное правило, что всегда нужно ответить на любую телепатированную мысль.

«Ты можешь разжечь огонь для приготовления рыбы?»– Подумал я, ясно представляя себе Маэль, тем более это было нетрудно, так как она сидит передо мной.

– Вот, отлично, у тебя получилось,– проговорила она в ответ,– у меня все настолько вошло в привычку, что я даже сформировала ответ на твой вопрос и послала тебе,– улыбнулась она,– нет, не могу, к сожалению. Колдовство общей точности не подходит, тут применяется частная магия.

– А почему?

– Здесь магия переплетается с физикой, не думаю, что это будет интересно.

– Зря ты так думаешь,– улыбнулся я.

– Что ж, КОТ воздействует только на весь объект целиком, будь то человек или предмет, но нельзя изменить сам объект, не воздействуя на его структуру. Для воздействия на атомы применяют частную магию, но она очень сложна, я не поднялась по ступеням до ее изучения.

– Из тебя превосходный учитель получился бы.

– У меня была младшая сестра.

– Была?– переспросил я немного добавив скорби в голос.

– Есть. Есть, она в добром здравии, я надеюсь.

– Ладно, давай все-таки начнем готовить, а то мы не поедем сегодня вообще. А когда заканчивается сегодня?– Спросил я, пока подготавливал рыбу. Я решил, что разводить костер не обязательно, можно и в руке поджарить полувареную тушу. В ладошке вспыхнул огненный шар, который я поднес к лежащим на траве рыбинам.

– Никогда, с философской точки зрения.– Она улыбнулась кончиками губ, глядя мне в глаза своими желтыми глазами, в которых плясало темное пятно, видимо, играя роль зрачка,– но смена дат происходит по истечению тысячи вальмов.

– А сейчас сколько?

– Вообще-то, я точно не знаю. Мой хронометр остался в замке, а солнечные часы сломались уже давно.– Протянула она наигранно-озабочено. Я взглянул на солнце и улыбнулся.

– Ничего, можем определить по звездам.– В такт моей спутницы ответил я. Она рассмеялась, глядя на нее, я тоже не выдержал.

Пока мы болтали, наш завтрак, может обед, а может и ужин приготовился, и мы принялись за его поглощение.

После того, как мы поели, и утолили жажду, двинулись дальше. Пейзаж луговой, с разнообразием трав и цветов начал постепенно переходить в лесной ковер, а перед входом в сам лес, речка разливалась, словно хотела поглотить его целиком, становясь полноценным озером. Маэль по-прежнему вела меня вдоль водной глади, поэтому мы зашли в этот лес вслед за барашками волн, появляющихся на поверхности воды. Начинался он с редколесья, оставалось надеяться, что таким он и останется.

Глава 5

Надежды мои не оправдались, радовало одно: вдоль реки лес был проходимый достаточно, чтобы не сбавлять скорость, но уже в нескольких шагах начинались переплетения кустов, мелких деревьев, огромных веток, буреломов и всего прочего, что мешает передвижению по лесной чаще. Естественно, что это обильно приправлялось несметным богатством и фауны, которая норвила заползти под одежды, в глаза, в нос и так далее, в поисках укромных мест для себя.

– Маэль, тут нет ядовитых насекомых, надеюсь?

– Не совсем поняла, что ты имеешь в виду, но ядовитых нет... Во всяком случае, для меня.

Она отметила шутку нервным смешком, но мне было не до шуток, кто знает, какими веществами разбрызгивается макрофауна этих мест. Я напряг внимание и стал следить за своей одеждой еще пристальнее.

– Давай поменяемся местами. Ты сможешь прикрывать мою спину от назойливых насекомых?

– Конечно. Но я пошутила, только и всего. Тебе не о чем беспокоиться.

– Ты не можешь знать это наверняка.

Она не ответила, и теперь я шел впереди, ведя нас вдоль берега.

– У тебя вся спина облеплена ларками, подожди минуту, – сказала Маэль и принялась отряхивать насекомых с моей спины. Они, буквально, огромной тучей летели сзади.

– О, я разговаривал с одним таким комаром... Ларком, то есть, – вспомнил я своего первого собеседника в своей жизни. Новой жизни. – Почему-то сейчас я не понимаю их.

– А ты головой не бился, когда оказался в Скёльде?

– Где-где?

– В том месте всплеска.

– То есть, этот лес не Скёльд?

– Нет, – ответила Маэль, – Скёльд не совсем лес, скорее единый живой организм, а это обычный лес с обычными деревьями.

Деревья и, правда, были другими, не сказал бы, что обычными, но другими точно.

– Думаешь, мне привиделся тот ларк?

– Не похоже, чтобы твое заклинание работало на животных, только на разумных.

– На насекомых тоже не работает.

– Я так и сказала.

– Ларк, ведь, скорее насекомое, может быть, на них бы могло действовать заклинание, клиска, например, я не понимал ни разу из двух встреч.

– Странные ты вещи говоришь, впрочем, неважно, твой диалог с ларком – это не заклинание переводило его слова. В этом я уверена.

– В этом трудно не быть уверенным, особенно теперь.

– А он говорил что-нибудь важное? Может быть, это Скёльд с тобой говорил? Где-то я слышала такую сказку, что когда он просыпается, то направляет своих глашатаев к тем, кто его разбудил.

– Вообще-то, он не сказал ничего особенного, кроме того, что его зовут ларком, что я убил клиска, и он очень любит пить их кровь. Все.

– Не стоит ожидать от живого леса каких-то прямых указаний или откровений. Он обладает отличным от нас сознанием и прожил не один десяток тысяч оборотов планеты вокруг солнца. Он очень мудр, настолько, что нам не постичь его мыслей даже за всю жизнь. Так

говорилось в сказке, которую я читала своей сестренке перед сном, теперь я вспомнила, откуда знаю ее.

– И как же тогда узнать, что он хотел сказать мне?– Задал я логичный вопрос.

– Никак, никто не смог бы этого понять, даже если бы захотел. Для этого пришлось бы стать Скельдом, или приблизиться по развитию к нему. В сказке говорилось о предупреждении, что эта сущность предостерегает, когда просыпается.

– Не похоже это было на предупреждение совершенно, да и на мудрые мысли тоже, откровенно говоря.

– А как ты смог бы понять, насколько мудра его мысль, если не понял ее? Подумай об этом,– серьезно проговорила Маэль. Продолжать разговор на эту тему было бессмысленно, поэтому я спросил:

– Ты научишь меня принимать мысли телепатией?

– Конечно, освой сначала контроль над отправкой, порой, у тебя проскальзывают случайный мыслишум.

– Что ж, учитель, слушаюсь. Скажи, Маэль, с тобой пытались связаться твои коллеги, или другие эльфы Даэля?

– Конечно. Они звучат в моей голове с самого моего исчезновения, как только я пришла в сознание в лодке и до сих пор.

– Что ты им отвечала?

– Ничего, я игнорирую их зов, поэтому последнее время звучат лишь угрозы расправы за предательство,– со смешком призналась она, но в ее желтых глазах явственно читался испуг.

– Мне жаль, что из-за меня у тебя неприятности...

– Тебе не за чем меня жалеть. Я всю жизнь делала то, от чего у меня внутри все переворачивалось, чтобы доказать себе и им, что я достойна.

– Достойна чего?

– Сама не знаю, но с детства это всем доказывала, пока, наконец, не оглянулась назад и не поняла, сколько ужасных поступков совершила...

– Уверен, не все так плохо,– оптимистично высказался, но ее хмурость опровергала мои слова

– Давай не будем об этом говорить,– отрезала Маэль.

– Давай не будем. Как насчет вопроса о лесе? Насколько он огромен?– Спросил я, потому что мелкие гады уже доставляли много дискомфорта своим количеством и докучливостью.

– Не слишком, на карте в этом месте лишь полоса, через которую протекает река. Можешь мне поверить, мелкая живность меньшая из зол в лесах этих мест, так что, наша прогулка пока идет довольно благополучно.– Ответила она.

Если Маэль не хочет встречаться с обитателями леса, то, пожалуй, мне бы тоже не хотелось с ними лично знакомиться.

– У тебя есть карта?

Она прошептала что-то, и ее рука исчезла по локоть, растворившись в воздухе. Эльфийка совершила движение, напоминающее доставание вещи из мешка, при этом в руке у нее появился какой-то предмет. Отметив мое удивление, она сказала:

– Я залезла в свое магическое хранилище, что-то вроде походной сумки, но всегда при себе.

– За это я и полюбил магию с первого слова. Что ты достала?

– Это карта,– ответила она,– вот место, где она находится, то есть и мы тоже, а вот замок.

– Неплохо мы прошли, вот почему у меня ноги так гудят. Спать тоже хочется, ведь мне не дали даже выспаться в замке.

– Да, не вежливо с их стороны было прерывать твой сон, чтобы арестовать.

– Ха-ха, очень смешно. Может быть, устроим привал и поспим немного? Я первый покараулю.

– Как галантно с твоей стороны, Эрик, дать мне первой поспать. Если тебе нужен караул, можешь нести его, но я предпочла бы провести это время с большей пользой.

– Позволю себе напомнить, что за нами, вполне возможно, гоняться стражи из замка.

– Вообще-то, не возможно, а точно, но ты не волнуйся,– с этими словами она снова залезла в хранилище, в этот раз с головой, и достала оттуда странного вида вещицу.– У меня есть эта палатка.

Я удивился, как обычно, но сейчас в этом не было ничего странного, потому что палатку в этом мешке узнать было невозможно, размер этой тряпки был не больше шага в диаметре, не говоря уже об отсутствии объема.

– И она, конечно же, магическая.

– Ну, естественно, спрашивай в следующий раз про не магические предметы, это избавит тебя от лишних вопросов.

– Ладно, как же она действует, Великий Маг? Она внутри больше, чем снаружи? Расширится при прочтении заклинаний, а потом станет невидимой? Не томи.

– Не угадал. Это не сама палатка, а вход в нее, поэтому надо лишь замаскировать эту непримечательную тряпочку и никто нас не найдет. Но можешь нести караульную службу у входа, а как надоест, просто спустись вниз, за это тебя не накажут, разводящего все равно нет. Хотя... Ты не сможешь спуститься, ведь только я могу открыть дверь.

Моя спутница положила этот кусок тряпки на землю и прошептала что-то. Собственно, ничего не изменилось.

– Иди за мной,– протянула она мне свою руку и повела внутрь палатки. Я шел следом, спускаясь по лестнице, а оказавшись внизу, она шепнула заклинание и закрыла дверь.

– Любопытно, вообще, Бэзаф не был особо разговорчивым, тем не менее, про магию он мне рассказал вкратце, и, как я понял, у вас в ходу только одно заклинание – КОТ.

– Все верно, но еще ЧМ – частная магия.

– Допустим, но ты сейчас не использовала ни одного КОТа.

– Да, не знаю, как это работает. Где-то два оборота планеты вокруг солнца назад ко мне подошел один эльф, странный тип, все озирался кругом, хотя за ним явно не охотился Совет Магов, я была бы в курсе. Он протянул мне свернутый листок бумаги, сказал, чтобы я хранила его тайну. После этого он исчез. Я пыталась его отыскать, узнать о нем хотя бы какую-нибудь информацию, но его, будто бы, не существовало. Я изучила бумажку, а это оказалось заклинание на создание такого вот места и моего хранилища.

– Как это все странно. Совету ты не показывала этого?

– Нет, конечно, нет. Я уже тогда поняла, что методы Совета мне не по душе, и старалась искупить то, что совершала по долгу службы.

– Прости, что снова коснулся этой темы. То есть, здесь мы в безопасности?

– В полной. Эти комнаты построены, как и хранилище, в мнимом пространстве и привязаны ко мне.

– Что это за пространство?

– Есть наше, физическое пространство и время, а есть также мнимые, как было написано в том свитке. Я не знаю точно, что собой представляют они в целом, но можно создавать в это пространство карман, или, скорее, как ямку на дне озера. Наше пространство-время, как вода, затекает в эту ямку.

– А все это ты узнала из клочка бумажки?

– Основную часть. Жаль, что научной работы по этой теме мне не суждено защитить.

– Интересная концепция, на самом деле. Если я правильно понял, то вода затекает в ямку, общий уровень воды в озере опускается ниже, а новая вода не создается.

– Пример про воду довольно абстрактный и не очень удачный, просто я не знаю, как можно было бы описать это по-другому. Здесь пространство и время существуют совсем в других формах, чем мы привыкли, но при создании прорехи, в мнимое пространство протискивается кусочек нашего пространства-времени, и мы можем его использовать.– Ответила на это Маэль.– Вполне возможно, что где-то в нашем мире зияет прореха в ничто.

– Я бы посмотрел, как это выглядит.

– Полагаю, ты бы ничего не увидел – это же ничто.– Усмехнулась эльфийка.

– Да уж. Ладно, показывай тогда, где можно прилечь отдохнуть, а то держишь меня на пороге.– Она прищурилась и улыбнулась. Жестом показала, чтобы я следовал за ней.

Мы двинулись по коридору, который встретил нас при спуске вниз. Он оказался довольно длинным, освещен какими-то шарами, которые висели под потолком, и казалось, не крепились к нему ни чем. Пройдя немного по пустому коридору, мы подошли к тяжелой деревянной двери, Маэль с легкостью открыла ее, и мне представился вид огромной комнаты, наполненной разнообразными вещами: множество разных полок с фигурками, шкатулками и, явно, магическими предметами. Их было так много, что первые секунды я не мог не на чем остановить свой взгляд, все смешалось в одну массу разных цветов. Пол устлала ковры, на ощупь мягкие, как облака или пух. Стояло несколько кроватей, и повсюду были разбросаны разноцветные подушки разных форм и размеров. Все это буйство цвета и многообразия вещей было освещено теми же световыми шарами, что и в коридоре.

– Потрясающее место,– только и смог выговорить я.

Она улыбнулась и сказала:

– Можешь лечь на любой из кроватей, если надо умыться, то за той стеной есть бак с водой.– И она указала на проход, выходящий из противоположной стены и сворачивающий направо.

– А ведь существование Ничего автоматически бы означало существование Всего.

– Не существование Ничто... это же Ничто, его не может существовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.